

Большая книга приключений

Елена
НЕСТЕРИНА

Моё лучшее
лето.

Братство
Белой Руки

Ниндзя
с томагавком

Предпоследний
динозавр

Большая книга приключений

Елена Нестерина

**Большая книга приключений.
Мое лучшее лето (сборник)**

«Елена Нестерина»

2014

Нестерина Е. В.

Большая книга приключений. Мое лучшее лето (сборник) /
Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина», 2014 — (Большая книга
приключений)

ISBN 978-5-699-72343-0

«Братство Белой Руки» Если вы приехали в летний лагерь и ждете веселых приключений, а вместо этого целыми днями подметааете аллеи и чистите картошку на кухне, то остается два пути – или хватать чемодан и бежать, или развлекать себя самостоятельно. Арина Балованцева и ее друзья так и поступили: организовали тайное Братство Белой Руки со штаб-квартирой на чердаке. Однако в лагере объявился воришка, и именно на Арину падают все подозрения! Снять со своего предводителя обвинения и найти настоящего вора – это дело чести тайного детского Ордена... «Ниндзя с томагавком» Что бы вы сделали, если бы в обычном русском лесу встретили... индейцев? Арина Балованцева сначала решила с ними познакомиться – ведь она так любила книги и фильмы о краснокожих! Но индейцы оказались какими-то странными. Поддельными! Флаг, обычаи, порядки – у этих ребят все было неправильно. И Арина с друзьями решили проучить самозванцев, чтобы те начали уважать историю коренных обитателей Америки. Они установили слежку за лагерем и выяснили: кто-то украл у индейцев всю казну. Кажется, найти вора самим обитателям лагеря не под силу. А вот Арина и ее отряд невидимок с этим справятся! «Предпоследний динозавр» Болота... Над ними сгущается сумрак, встают туманы. Никому не захочется отправиться в такое негостеприимное место. Никому – кроме Никиты, мальчишки, вооруженного спутниковым навигатором. Пусть верный квадроцикл завяз в трясине – Никита попробует пройти болото пешком. Ведь только он может спасти свою команду от позорного поражения в суперинтересной и суперсложной игре... А рядом между тем происходит что-то необычное, странное, даже пугающее. Над трясиной разносится оглушительный рев неизвестной твари. Неужели отважного мальчишку ждет встреча с этим существом?

ISBN 978-5-699-72343-0

© Нестерина Е. В., 2014

© Елена Нестерина, 2014

Содержание

Братство Белой Руки	6
Пролог	6
Глава I. Передел мира	9
Глава II. Чердачный Орден	20
Глава III. Арест	30
Глава IV. Дело о хищениях	38
Глава V. Раскаявшийся завхоз	46
Глава VI. Удар лопатой	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Елена Нестерина

Большая книга приключений

Мое лучшее лето

*Приходи ко мне вчера:
Будем радио смотреть,
Будем песни танцевать,
Будем ёжиков пастить
И фонтаны подстригать.*
Детская народная песня

Братство Белой Руки

Пролог

Это было самое мёртвое, самое глухое время ночи. Светила почти полная луна. Спал сторож, спали дети, не шумел лес, не пели птицы. Умолкли даже лягушки. Воздух замер, опуская на траву спокойную влажную тишину. Росу. По опустевшим дорожкам летнего оздоровительного лагеря «Зорька» бегали разнокалиберные ежи, оставляя следы пухлых лапок на песке и вокруг урн.

Молодая воспитательница пятого отряда Галя мирным сном спала в своей кровати.

– Тук-тук-тук-тук, – оборвало вдруг сладкий Галин сон.

И снова тишина.

Галя открыла глаза.

– Тук-тук-тук-тук, – мерно раздалось по стеклу её окна.

– Кто там? – Галя вскочила.

Тихо.

– Боря! Это ты? – Галя задрожала мелкой дрожью, прижала лицо и ладони лодочками к стеклу. – Это ты, Боря?

Но было тихо.

Галя открыла дверь своей комнатёнки и прислушалась. В белой ночной рубашке двинулась по коридору.

– Тук-тук-тук, – мягко, но призывно постучали в окно.

Галя белым привидением метнулась поднимать тюлевые занавески, но всё стихло.

Может, это начальник лагеря устроил проверку? Галя заглянула во все палаты, пересчитала спящих детей. Весь отряд на месте. Если проверка, то у Гали всё в порядке. Галя больше всего боялась, как бы не случилось чего-нибудь такого, что подорвало бы её репутацию и негативно повлияло на прохождение ею педагогической практики в лагере. Галя была отличницей в своём институте и очень этим дорожила. А потому детей (чтобы с ними ничего опасного не случилось) она заставляла передвигаться по лагерю только строем, контролировала все их поступки, постоянно пересчитывала. И была от этого спокойна. Поэтому и спалось ей от сознания того, что всё идёт по плану, хорошо и сладостно. Но сегодня...

Выходя из последней палаты, она вновь услышала стук. Галин напарник, студент Боря, мог, конечно, стучаться – он ушёл на свидание с воспитательницей восьмого отряда Аллой, но

обещал вернуться тихо, без всякого стука. Да к тому же взял ключ от корпуса. Нет, конечно, это не он. Боря – человек серьёзный и пунктуальный.

«Всё понятно. Тогда это физкультурник», – подумала Галя и поморщилась. Он говорил ей весь день комплименты и, видимо, опять пришёл надоедать.

«Ну-ка, я его прогоню! – Физкультурник Гале не нравился. – Ишь, ходит тут».

– Валерка, иди отсюда! Спать иди! – приглушённо крикнула она, включив свет и появляясь в окне.

«Спрятался, гад...» – решила Галя, услышав в ответ тишину. Помедлив, она кинулась к выходу из корпуса, чтобы уж наверняка отогнать физкультурника.

Галя вышла на крыльцо, крадучись сошла со ступенек. Пробежала несколько шагов, заглянула за угол корпуса. Под её окном никого не было. Галя огляделась. Внезапный порыв ветра зашуршал кустами – и она в ужасе бросилась в корпус, захлопнула дверь, лихорадочно закрывая замок. Это же маньяк, который бродит в окрестностях!!! Галя слышала, как сегодня перед отбоем шептались дети и рассказывали про него, нагоняя себе страха на ночь. Галя ещё ругала их за это. Так вот оно что...

Холодея, Галя бросилась к выключателю, погасила свет, оставив гореть только слабую ночную лампочку, и села у двери на пол. Затем поползла под окнами, чтобы не мелькать в синем свете ночника.

– Тук-тук-тук-тук, – тихо, но настойчиво пронеслось по коридору.

До своей комнаты поползти Гале было не суждено. Вылупив глаза, она бросилась в чемоданную, открыла дверь каморки, где хранились тряпки и вёдра для уборки корпуса, выхватила несколько чемоданов, забаррикадировалась ими, да ещё и ведро на голову надела.

...По-индейски неслышно из травы поднялись Арина Балованцева и Костя Шибай. Смаывая чёрную ниточку, они подошли к Галиному окну. Полчаса назад они воткнули в горизонтальную оконную раму иголку с продетой в неё ниткой, к которой была привязана головка чеснока. За другой конец этой нитки они и дёргали из своей засады. Чеснок бился в окно и пугал Галю.

– Ну, дело сделано. Можно и по койкам? – уже на углу корпуса спросил Костя, подкидывая на ладони чеснок.

Чесноком запасся один из мальчиков – Антон Мыльченко. Он не сомневался, что возле лагерей всегда живут вампиры, поэтому набрал полчемодана чеснока, чтобы этих вампиров от себя отпугивать. Костя знал об этом, а потому тут же изъясил у Антоши несколько головок его замечательного средства. Уже для своих целей.

– Думаешь, сильно она испугалась? – направляясь к окну палаты, спросила Арина.

– Судя по беготне, прилично, – ответил Костя. – Где она теперь? В чемоданной?

– Наверное.

– Завтра повторим?

– Как вести себя будет, – ответила Арина.

– Может, наша Галя теперь присмирееет и не будет такой борзой и активной. Тоже мне: мы только приехали – и сразу аллеи подметать.

– А если не уgomонится, мы ей как-нибудь ночью в окно ежа кинем. Вот она с репой забинтованной и пойдёт на планёрку, – проговорила Арина. – Ну давай, спокойной ночи.

– Кинем, а чего нам, – с этими словами Костя посадил Арину, и она влезла в форточку.

Очутившись в палате, Арина тихонько прокралась к своей кровати, разобрала скрученную из одежды куклу, разделась и с чувством исполненного долга улеглась спать.

Не повезло их пятому отряду с руководителями. Педантичный Боря подвергал все действия своих воспитанников строгому логическому анализу. А Галя была такой исполнительницей и активной, что просто хоть хватай чемодан и беги вон из лагеря. А Арина и её друзья

мечтали без помех порезвиться на природе. Хотелось приключений. А тут на тебе – режим, общественный труд, да ещё и Галя, желающая отличиться.

Глава I. Передел мира

Всего год Арина Балованцева отучилась в новом классе. Она так привыкла ко всем, кто окружал её на уроках, что расставание на целое лето казалось ей ненужным и тягостным. Сколько весёлых историй произошло за этот год! Арина, шустрая красивая девочка с короткой стрижкой каре, словно притягивала к себе самые разные приключения; события вокруг неё почему-то всегда сгущались и приобретали романтическую окраску. Арина была неистощима на выдумки, поэтому она всегда оказывалась в центре внимания и имела много друзей. И вот теперь на лето все разъезжались кто куда. Но некоторые, как узнала Арина, собираются в оздоровительный лагерь «Зорька», находящийся совсем недалеко от её родного города.

Седьмой класс Арина закончила успешно. Родители планировали отправить её в детский образовательный лагерь на Кипр или в Хорватию, а потом в какой-нибудь полезный санаторий. Но Арина упёрлась: хочу с друзьями в «Зорьку», и всё. И вдобавок заявила, что в средней полосе России ей нравится больше всего на свете. Так родителям пришлось изловчиться и купить ей путёвку в «Зорьку» на первую смену.

Вместе с ней в первой смене оказались одноклассники – неугомонный Костя Шибай, наивная, застенчивая, но очень добрая Зоя Редькина, которую Арина всё время опекала и не давала в обиду, и вдохновенный искатель приключений Антоша Мыльченко по кличке Гуманойд. Арина предвкушала развлечения и непрерывное веселье. Правда, бедняжку Зою Редькину пришлось вызволять из третьего отряда, который укомплектовали одними девочками. Зато в четвёртом оказались одни мальчишки – потому что большинство из них были из команды по гандболу и им нужно было тренироваться и жить всем вместе.

Первые дни после открытия смены не переставая лил дождь. Стадион утонул в лужах, за территорию не пускали, и заняться было нечем. Всех заставили записаться в кружки, куда ребята бросились сначала с интересом, а потом стали лениться ходить туда и почти не покидали своих корпусов. Так и сидели на кроватях, несмотря на запреты воспитателей. И дальше крыльца носа никто не высовывал.

Над лагерем нависли туманы. Расплодились комары. Они тучами набрасывались на детей и взрослых. Многие уже пожалели, что приехали, и даже захотели домой. В столовой у самых маленьких едоков вид был грустный и зарёванный.

Но самых главных проблем дети не знали. Тётя Маша – массовик-затейник, которая больше десяти лет работала в лагере, ушла в этом году в свой первый декретный отпуск. И «Зорька» осталась ни с чем – без обычных увеселений и шоу. Руководство не умело само развлекать воспитанников. Стараясь не показывать своей растерянности детям, оно лишь усилило режим. С чем Арина и её друзья были категорически не согласны и отыгрывались на своей бедной исполнительницей Гале.

Даже когда дожди закончились, веселья не прибавилось. Началась уборка территории, скучные викторины и конкурсы в сыром здании клуба. Несколько раз водили отряды по очереди купаться на речку, но и это развлечение не доставило удовольствия. В целях безопасности на реке отгородили «лягушатник», где в самом глубоком месте по шейку было как раз только малышу.

– Вот и плескайтесь сами в своём «лягушатнике», – заявили старшие, посчитавшие для себя унизительным купаться в таком месте.

Как-то устроили День комара. По радио оздоровительного лагеря объявили, что за сдачу комаров назначается премия – роликовая доска. И дадут её тому, кто принесёт первым полную пол-литровую пластиковую бутылку, набитую мёртвыми комарами. Две вторые премии, из-за шипения радио непонятно какие именно, собирались дать за бутылки по 0,33.

За комарами гонялись только наивные малыши. Старшие дети понимали, что набрать такое количество гнуса – нереально.

День комара был отвлекающим манёвром руководства лагеря. Никто из воспитанников не знал, что скоро им будет предложено нечто очень интересное. Для этого начальник лагеря Анатолий Евгеньевич заслал в соседний лагерь «Строитель» своего шпиона. Точнее – разведчика в лице резервного воспитателя Натальи Семёновны.

Несколько лет подряд в «Строителе» играли в одну большую лагерную игру. Называлась она «Передел мира», и считалось, что детям, которые отдыхали в «Строителе» и играли в эту распрекрасную игру, она очень нравилась. И брошенной масовиком-затейником на произвол судьбы «Зорьке» ничего не оставалось, как передрать себе правила этой игры и таким образом занять мающихся от безделья ребят.

К вечеру шпионка Наталья Семёновна вернулась в «Зорьку». Вместе с ней прибыла испи-санная вдоль и поперёк толстая тетрадь. Там было всё: правила, исключения, обычаи, картинки с символикой и многое другое, что Наталья Семёновна успела разузнать во время своего разведывательного задания.

Выслушав её донесение, начальник лагеря собрал в своём домике от каждого отряда по одному воспитателю, велел завхозу принести в его кабинет запас кофе, сигарет, канцтоваров, географических карт, атласов – и закрылся вместе с этим добром и воспитателями на ключ. Всю ночь взрослые старались максимально активизировать воображение и создать из агентур-ных сведений Натальи Семёновны что-то реально выполнимое.

Соображала команда Анатолия Евгеньевича туго. Идея большой общей игры понравилась всем, но дальше этого дело долго не двигалось. Анатолий Евгеньевич встал перед собравшимися, упёр руки в бока и начал пристально всматриваться в лица персонала лагеря. Повисла тишина.

– И что надо делать? – спросила откомандированная от пятого отряда Галя, дисципли-нированно разложив на коленях толстый блокнот и приготовившись записывать.

– Очень просто! – взмахнув руками, словно дирижёр, произнёс Анатолий Евгеньевич. – Весь лагерь надо разбить на «страны», то есть каждый отряд – это какая-то страна. И теперь жизнь в отрядах будет идти по законам соответствующего государства. Понятно?

– Развивать политические отношения с другими странами, искусства, промышленность – то есть работать на пользу лагеря и получать за это «денежные знаки». Как в «Строителе»! – влезла в монолог начальника лагеря шустрая и очень деятельная Наталья Семёновна.

– За деньги? Да они ж тогда весь лагерь разворуют! – ахнул завхоз Николай Петрович – кругленький дяденька с лысой головой и широкой, как лопата, бородой, тут же хозяйственно пересчитав все атласы, кружки, карандаши и ручки. – Этим детям никак доверять нельзя!

– Их нужно просто строим водить и не отпускать! – заявила Галя. – А то они представят, что здесь Дикий Запад, будут тут носиться, потеряются, передерутся, а нам за них перед роди-телями отвечай потом...

– А как это – работать на пользу лагеря? – удивилась заведующая столовой, толстая румя-ная Валентина Спиридоновна.

– На кухне у вас!

– Антисанитария, Анатолий Евгеньевич, вы что! А если руки у них грязные?

Анатолий Евгеньевич фыркнул:

– Что вы глупости говорите, прямо стыдно за вас! То одна, то другая! У нас все дети с прививками, здоровые. А что руки грязные – помогут. И не в компоте, а под крапом. С мылом. Понятно?

– Ага, – кивнула Валентина Спиридоновна, достала из кармана яблоко и хотела уже вон-зить в него зубы, но под взглядом начальника лагеря убрала яблоко обратно, тяжело вздохнув. Не могла женщина-повар так долго быть без пищи. А тут ещё собрание какое-то ночное...

– Продукты нужно будет от них на ключ запиравать, очень строгий контроль необходим... – пробормотал хозяйственный Николай Петрович. – И возможные убытки списывать.

– Ну вы уж скажете, Николай Петрович, – развёл руками начальник лагеря, – какие убытки? Что у нас дети – вандалы?

– Ну... это... – крикнул завхоз. – Мало ли. Детишки-то, они шkodить любят. Озоруют, сами знаете, вот уронят на кухне что-нибудь: чан с пловом, например, перевернут, лоток с рыбой. А куда ж это тогда девать? Только списывать... Убыток хозяйству.

– Верно, – согласился начальник. – Молодец, Николай Петрович, хозяйственная жилка. А насчёт денег, которые будут ходить в нашей лагерной игре... Вот. Мы с Натальей Семёновной нарисовали...

Анатолий Евгеньевич гордо показал народу нарисованную на компьютере «купюру». «Одна зорька», – чёткими буквами было на ней написано, и напечатана задорная картинка.

– И что с ней делать-то? – спросила Галя, потому что до неё всё доходило очень медленно и неправильно.

– Объясняю, – начальник лагеря поднял палец вверх. – Резервный воспитатель Наталья Семёновна возглавит у нас «Всемирную биржу труда». Каждый отряд должен будет теперь посылать своих представителей работать на этой бирже – то есть дети будут убирать территорию, помогать на кухне, делать поделки в кружках, сдавать их на биржу и получать за это условные дензнаки.

– Вот эти «зорьки»? – спросил завхоз.

– Именно. Слепил поделку – получи на бирже «зорьку». Подмёл аллею, начистил картошки в столовой – отчитайся в этом перед Натальей Семёновной или поваром – и тоже получи за работу.

– А нам можно «зорьки» зарабатывать? – спросила воспитательница Ниночка, которую многие принимали за девочку отряда так из второго-первого – такая она была маленькая, худенькая и доверчивая, хоть и руководила седьмым отрядом.

На неё цыкнули, мгновенно пристыдив.

– А в конце смены должна будет состояться Всемирная ярмарка, – продолжал вдохновенный начальник лагеря, – где заработанные деньги каждая страна сможет спустить – то есть ребята на свои, кровно заработанные «зорьки» купят сладостей, сувениров и игрушек. Вам что, Ниночка, детские игрушки нужны? Зачем вам-то «зорьки» зарабатывать?

Ниночка покраснела и спряталась за свою соседку. Начальник лагеря перешёл к вопросу внутреннего устройства каждой страны-отряда.

В это же время компьютер и принтер в кабинете начальника лагеря без устали печатали цветные красивые «зорьки». Этих «зорок», как тут же подсчитал справедливый завхоз, рьяно радеющий за лагерное добро, должно быть ровно столько, чтобы окупить то количество сувениров и подарков, которые будут за эти самые «зорьки» продаваться на ярмарке. Государственное устройство всяких там Аргентин, Финляндий и Испаний мало его интересовало. Из принтера вылетала наштампованная лагерная валюта, Николай Петрович выхватывал её, складывал аккуратно в стопочки и подсчитывал купюры.

– Умная машина, ух, умная! – точно домашних животных, похлопывал он то принтер, то ноутбук.

За окном забрезжил рассвет. Команда по переделу мира в изнеможении сползала со стульев. Но план великой игры был готов.

До подъёма оставался всего лишь час. Начальник лагеря Анатолий Евгеньевич вышел из прокуренного кабинета на крыльцо, хлопая сонными опухшими глазами. Творцы-воспитатели измученными привидениями колыхались позади него.

– Готово! О-го-го-го! – прокричал начальник лагеря в утреннее небо.

На планёрке весь руководящий состав лагеря был ознакомлен со схемой действий.

После завтрака весь лагерь согнали в актовый зал клуба. Когда затихли возня и шум, на сцену вышли Анатолий Евгеньевич и несколько активистов и изложили суть игры. Дети слушали внимательно.

– Ну что, нравится? – после долгого рассказа спросил начальник лагеря у притихших детей.

Когда одобрение переросло в мощный гул, Анатолий Евгеньевич решил, что пора переходить непосредственно к переделу мира. На сцену вызвали командиров отрядов, и они вытянули из шапки, которую держала торжественная Наталья Семёновна, бумажку с названием страны, по законам которой будет теперь жить их отряд.

Первый отряд тут же единогласно крикнул, что желает стать Соединёнными Штатами Америки, однако их командир вытащил бумажку со словом «Индия». Пришлось их успокаивать и доказывать, что в Индии тоже хорошо. К тому же силой своей активности старший отряд может превратить свою Индию в самую мощную страну их местного «мира».

Италия и США оказались у двух младших отрядов – девятого и восьмого, седьмому досталась Испания, шестому Польша. Россию из чувства патриотизма в игру не включили.

Отряду, в котором были одни девочки, воспитатели подыграли – незаметно сунули командирше, будущей мадемуазель Натали, бумажку с надписью «Франция». Так что теперь все девочки стали там не просто девочками, а прекрасными француженками. Четвёртому отряду, состоящему из мальчиков, выпал Китай. Они сначала недовольно загнусили, но быстро сообразили и заявили, что будут жить по законам Шаолиня. Никто на это не возражал.

Вскоре все отряды распустили решать внутренние проблемы своих государств, а переутомившийся начальник и его помощники отправились отдыхать.

Арина вместе со своим пятым отрядом сидела возле корпуса. Только что воспитатели Боря и Галя прочитали им с бумажки принцип государственного устройства доставшейся им страны – Финляндии. И теперь они стояли и молчали, переминаясь с ноги на ногу и рассматривая свои записи. Что делать дальше – они не знали. Но и воспитателям, и, конечно же, отряду хотелось к Всемирной ярмарке стать самой богатой и развитой страной в лагере. Призы, как сообщил в клубе начальник лагеря, обещали очень весомые.

– Ну, горячие финские парни, – сказала Арина, окинув взглядом своих товарищей по отряду, – что будем делать?

Предложений не было.

– Как – «что делать»? Давайте скорее работать, деньги, в смысле «зорьки», зарабатывать, – активизировалась командир отряда Анжела, с первых же дней заслуженно получившая кличку «Анжела-надоела». Она просто ни на шаг не отходила от воспитателей и этим уже порядком утомила и Борю, и Галю. Анжеле очень хотелось быть везде самой главной, а поскольку остальным было всё равно, её и выбрали командиром.

– Территорию подметать, что ли? – недовольным голосом поинтересовался у неё Костя Шибай. – А ты будешь?

– Я? – удивилась Анжела. – У меня, как у президента страны, и без того будет много дел.

– Будешь, как миленькая, – заявила Арина и добавила, что у неё есть предложение.

Все тут же обернулись к ней. Ребятам казалось, что Арина обязательно что-нибудь интересное придумает. Многие учились с ней в одной школе и хорошо знали, на что она способна, ведь у неё были особенные – приключенческие – мозги.

Видя, что больше ни у кого предложений нет, воспитательница засуетилась.

– Ой, Ариночка, раз у тебя предложение, может, ты теперь президентом у нас будешь? Вот всё нам и организуешь... – забормотала Галя, хватая Арину за руку и вытаскивая её на середину площадки.

– Как? А я? – чуть не плача, крикнула Анжела и с негодованием уставилась на Арину.

– Нет. Не буду, – твёрдо заявила Арина, выдёргивая у воспитательницы свою руку. – Я сюда отдыхать приехала.

Но планов по поводу того, как превратить Финляндию в самую процветающую страну лагеря, у неё появилось уже множество.

– Давайте для начала создадим кабинет министров, – предложила Арина.

Боря и Галя обрадовались. Галя схватила за свою тетрадь и стала объяснять, министры чего вообще бывают.

– Я выбрала, – сразу сказала Арина. – Я буду министром иностранных дел. Мне это нравится.

– Да, да, главное – министры! – поддержал её Костя Шибай, которого тут же избрали министром финансов.

– Давайте полезные ископаемые добывать! – с восторгом крикнул вдруг Антон Мыльченко.

Все засмеялись.

– Гуманоид, дурак ты, что ли? – воскликнул кто-то из ребят. – Здесь нет полезных ископаемых и быть не может.

Антон никак не отреагировал на это заявление и на свою обидную кличку. С детских лет она прилипла к нему и не отставала ни в школе, ни во дворе, ни в оздоровительном лагере. А прилипла она вот как. Однажды, ещё дошкольником, гулял Антоша на стройке, и случайно на него упал мешок с сухим цементом. Тщедушного ребёнка прибило к земле, обсыпало с ног до головы строительной смесью. Когда рабочие услышали писк из-под мешка и подбежали к бедному Антоше, он долго не мог прийти в себя. Из его рта вылетали совершенно неземные звуки, потому что от испуга Антон, прибитый мешком, забыл все буквы и цифры. Двигался до своего дома он тоже медленно, как-то рывками, будто Майкл Джексон по Луне.

– Батюшки, гуманоид! – сложив руки у сердца, ахнула бабулька, сидящая около подъезда. Она только что прочитала статью про пришельцев из космоса в своей любимой газете «Новости родных просторов», а вид маленького серо-белого существа не оставил у бабушки никакого сомнения в том, что гуманоиды прилетели. И один из них идёт с ней на контакт.

Строители, которые сопровождали Антошу до его дома, засмеялись, но бабушка пригрозила им пальцем:

– Цыть вы! Это пришелец-гуманоид! Что, милый, на контакт идёшь?

– Мама! – крикнул наконец перепуганный Антоша, к которому бабулька протянула руки для братания.

Выбежала Антошина мама, увидела своего серебристого сына и утащила мыться. Но когда Антон вновь вышел во двор гулять, то сразу услышал:

– Гуманоид, гуманоид!

Так оно и повелось.

...– Где полезные ископаемые будем добывать? На территории лагеря или за? – поинтересовалась у Антона Арина.

– Сначала на, потом за, – не унимался Антоша. – Выгодное дело. А как начнём добывать, так нам обязательно какой-нибудь старинный клад попадётся!

– Хорошо, – согласилась Арина, подождала, пока стихнут шутки и смех, и торжественно произнесла: – Правительство назначает тебя, Мыльченко, министром добывающей промышленности. Копай, ищи что хочешь.

Антон обрадовался, но тут же снова всполошился:

– Нет, нет, я хотел бы быть министром культуры! Я без поэзии никуда!

– Поэзией ты можешь и так заниматься. В свободное от работы время. Знаменитый поэт Тютчев, между прочим, был важным государственным деятелем, – резонно заметил Костя Шибай. – А стихи писал получше некоторых.

Антоша вздохнул и согласился быть министром полезных ископаемых. Он уселся на своё место, и мысли его унеслись к костям мамонтов, древним сундукам и месторождениям нефти прямо за пищеблоком.

До самого обеда пятый отряд делил государственный пирог. На тихом часе прения продолжались.

После полдника часть ребят отправилась в прикладные кружки и попыталась что-нибудь заработать. К вечеру бюджет страны составил семь «зорок». Последующие два дня уборка территории и мытьё полов в клубе принесли Финляндии ещё одиннадцать. Как министр иностранных дел Арина пошныряла по другим отрядам и выяснила, что дела в мире обстоят значительно лучше, чем у них в стране. Там капиталы росли. Не то чтобы в пятом отряде собрались одни лентяи, но доходов Финляндия не имела почти никаких.

Вечером на стенде возле столовой вывешивались рейтинги – какая из стран самая богатая. Финляндия и Италия с США плелись в хвосте со значительным отрывом от всех остальных.

– Позор, ребята, позор! Ладно восьмой и девятый отряды отстают. Они ещё маленькие. А вы-то! Лбы здоровые! – возмущалась воспитательница Галя, которой на планёрке уже сделали замечание. – Давайте работайте! Ходите в кружки. Ведь можно на спицах вязать, из глины лепить. А вы?

В кружок вязания ходили только Зоя Редькина и скромная девочка Любочка. Арина посещала кружок юного любителя природы, Костя Шибай с ребятами занимались настольным теннисом. А какой от этого государству может быть доход? Никакая страна не захотела бы купить себе ни одного из этих спортсменов. Потому что и своих таких же везде достаточно.

Антону Мыльченко не удалось пока добыть ни золота, ни нефти, ни самого завалещающего клада, хотя он успел перерыть уже значительное количество клумб и теперь подбирался к стадиону.

План развития страны, который Арина предложила воспитателям и президенту страны, им не понравился.

– Какой ещё игорный бизнес? – Галя чуть со стула не упала.

– Обыкновенный, – Арина посмотрела на неё, как на глупую, и обратилась уже к Боре: – Как у нас организована ночная жизнь лагеря? Да никак. Но всё в наших руках. Этим весь мир зарабатывает. Для начала устроим тотализатор. После отбоя. Но можно и значительно раньше. Официально.

– Нет, Арина, ты что?! – возмутился Боря. Он был человеком очень трезвым, рассудительным, с ним можно было разговаривать. Но, видимо, не сейчас...

– Или можно в «очко» на деньги резаться...

– Во что?!

– В «очко».

– Как?

– А очень просто. Всё равно ведь все в лагере в карты играют. А мы будем играть узаконенно и на местную валюту. Очень интересно. Этим мы поднимем экономику нашей страны. Я замечательно в «очко» играю. Не прогадаем.

Воспитатели зашипели на Арину, запретили ей даже предлагать такие вещи ребятам и побежали смотреть, как обстоят дела у других отрядов. А Галя ещё и пригрозила Арине, что нажалуется её маме в родительский день.

Арина, понятное дело, не испугалась. Но желание играть в такую вялую игру у неё совсем пропало. Однако приехала мама, и Арина радостно побежала к воротам.

...– Арина, ты же знаешь, сколько у меня дел, – мама нагроулила свою дочку большим бумажным пакетом из «Макдоналдса», – ты вот это обязательно съешь. Не переохладжайся, веди себя прилично, а я поехала. Завтра-послезавтра к тебе кто-нибудь из братьев приедет, фруктов, конфет каких-нибудь привезёт. Так что жди. Выше нос!

Не прошло и пяти минут, как мама завела машину, помахала из окошка на прощание и унеслась. Обхватив кулёк, набитый пирожками, бигмаками и чизбургерами, Арина побрела к своему корпусу. Да, такого она уж точно не ожидала. Что за жизнь? И в лагере оказалось совсем не так интересно, как Арина себе представляла, и маме некогда с ней пообщаться, а она так по маме соскучилась... Арина шмыгнула носом, вздохнула, подхватила свой мешок поудобнее и опустила голову.

– Арина, а можно с тобой познакомиться? – вдруг услышала она.

Ей в лицо заглядывал незнакомый мальчишка в скаутских шортах и майке «BOSS». Только этого сейчас не хватало.

– Давай позже, а? – устало сказала она, увидела, как от корпуса ей приветливо машет Зоя Редькина, и прибавила шаг.

Парень, что хотел непременно познакомиться, пошёл было нерешительно вслед за ней, но Арина нахмурилась и сурово посмотрела на него. И тот остался стоять на аллее.

Пока Арина ходила встречаться с мамой, её отряд под руководством Гали успел ещё раз убрать территорию, и потому все Аринины друзья – и Костя, и Зоя, и Антоша вид имели удручённый.

– Смотрите, сколько мне продовольствия подвезли! – Арина раскрыла свой пакет перед друзьями. – Налетайте!

В лагере есть хочется всегда, это каждый знает. А гостинцы почему-то сметаются моментально. Зоя, Антон и Костя с удовольствием вытащили из мешка кто бигмак, кто чизбургер, кто пирожок.

– Эх, долго маманя ехала, остыли... – сокрушённо покачала головой Арина, откусив от своего фишбургера. – Подогреть бы!

– Слушайте, а ведь можно попросить, чтоб на кухне подогрели! – крикнул Антоша, и глазки его загорелись. – Я тут недавно раскоп делал возле столовой, видел, печки у них СВЧ стоят! Они в момент подогревают!

– Отлично соображаешь, Мыльченко! – Арина хлопнула его по плечу. – Погнали, подогреем! Попросим, что им, жалко, что ли?

– Нет, там тётеньки добрые, – сказала Зоя, и вся компания направилась к столовой.

В столовой был как раз перекур, и только помощник повара, ученик кулинарного техникума в белом колпачке, возил тряпкой по большой жирной кастрюле. К нему и обратились. Конечно, он не отказал, запихнул в печку все булки, что ему дали. Тем более что за работу ему подарили многоэтажный бигмак.

– Вот теперь самое оно! – с удовольствием откусывая от своего теперь уже подогретого фишбургера, проговорила Арина.

– Здорово мы придумали! – щурясь на солнце и облизывая со щёк сладкую вишнёвую начинку пирога, добавила Зоя.

Ребята расположились на травке возле служебного входа в столовую. Здесь было безопасно – вряд ли в ближайшее время они смогут попасться на глаза Боре или Гале.

– Хорошо сидим, – протягивая руку за очередным бутербродом, заметил Костя Шибай. – Тут даже лучше. А то «зорьки» эти зарабатывать припадут.

Антон, не выпуская надкушенного чизбургера из рук, склонился над своим раскопом и внимательно изучал внутренности ямы. Он верил, что археологическая удача улыбнётся ему.

– Да что же это делается! Среди бела дня! Ой, батюшки! Ой, матушки! – заведующая столовой и старший повар в одном лице Валентина Спиридоновна влетела в кабинет начальника лагеря.

– Украл! Из-под носа утащили! Безобразие! – вслед за ней, громко топая тяжёлыми ботинками и поддерживая руками своё трогательное брюшко, вбежал завхоз Петрович. – Вот оно, начинается! Эти ваши игры в страны! Что они, дети-то? Разве можно положиться? Сплошное разорение!

– Что случилось? Что украл? – всполошился начальник лагеря.

Почти два дня радовался Анатолий Евгеньевич трудовой активности ребят. Но сейчас, переведя крики заведующей столовой и завхоза в русло нормальной речи, он узнал, что от служебного входа в столовую исчезли четыре большие упаковки «крабовых палочек», которые повара собирались пустить на салат для ужина. Машина привезла их, завхоз посчитал, водитель помог помощнику повара выгрузить да и уехал. «Палочки» какое-то время лежали возле дверей, а потом исчезли.

– Да не может такого быть! – крикнул Анатолий Евгеньевич и бросился к столовой. Он не мог поверить, что такой дорогой продукт пропал.

– Работники кухни – люди порядочные. Украсть партию продуктов – нет... Они такого сделать не могут. Я ручаюсь. Может, эти «палочки» закатились куда? – заглядывая в лицо начальнику, восклицала заведующая столовой. Но безнадежно вздыхала и махала рукой – ну куда могут закатиться эти палочки, каждая упаковка которых весит восемь килограммов?

– Безобразие! – чуть не плакал завхоз. – Начинается. Всё, по миру пойдём.

И тут взгляд Валентины Спиридоновны упал на четвёрку детей, которая нежилась на солнышке возле столовой и что-то самозабвенно жевала. Заведующая вытянула руку и указала на них начальнику лагеря.

– А ну-ка идите сюда, – поманил ребят Анатолий Евгеньевич.

– Мы? – спросила Арина, потому что именно на неё смотрел начальник лагеря, призывно помахивая рукой.

Ребята нехотя поднялись и приблизились к начальству.

– Что вы тут делали? – строго спросил Анатолий Евгеньевич.

– Ничего, просто сидели, – пожала плечами Арина, дожёвывая булку и вытирая руки мятой салфеткой.

– Именно у столовой решили посидеть? – ехидно заметил завхоз. – Другого места во всем лагере не нашли?

– Как это подозрительно, – заявила заведующая столовой.

– Что подозрительно? – удивилась Арина.

– А вы не догадываетесь?

– Нет, – глядя на взрослых своими честными глазёнками, сказала Зоя Редькина.

– Вы посмотрите на неё! – всплеснул руками завхоз. – А такая с виду хорошая девочка. Как научилась врать!

– Кто это врёт? – удивилась Арина. Она очень не любила, когда кто-то нападал на Зою: та сразу расстраивалась и начинала плакать.

– Скажи-ка, что это ты ешь такое? – начальник лагеря подошёл к Арине поближе и даже принюхался. – Какой-то рыбой от тебя пахнет.

– Я фишбургер ела, – просто сказала Арина. – А что?

– Не знаю, что это за фишбургер, – голос начальника лагеря стал более решительным. – А ну-ка признавайтесь, это вы «крабовые палочки» утащили?

– Как не стыдно! – влезла в разговор заведующая столовой.

– Какие ещё «крабовые палочки»! – воскликнул удивлённо Костя Шибай, и его ушки, по форме напоминающие причудливо вылепленные пельмешки, стали ярко-красными.

– Обыкновенные! Целых четыре упаковки по накладной! – завхоз с неодобрением покачал головой. – Как раз по упаковке на человека.

– Неужели вы их все съели? – не дав никому ничего возразить, проговорил Анатолий Евгеньевич. – Ну-ка, признавайтесь, где припрятали продукты питания, да и дело с концом.

– Надо же, какие воришки... – заведующая столовой хотела как можно ошутимее пристыдить маленьких негодников. – Да, такого у нас в лагере ещё не было.

– Вот они какие – современные дети! – подвёл итог завхоз Петрович.

– Да что вы такое говорите! – возмутилась Арина. – Не брали мы никаких «крабовых палочек»! И не видели их даже! Вы не имеете права на нас клеветать!

– Да? А что ты сейчас такое рыбное жевала? – спросил завхоз.

– Неужели непонятно – фишбургер из «Макдоналдса». Мне мама привезла!

– Но почему ты это делала не у себя в отряде, а возле служебного входа в столовую? – начальник лагеря всё ещё не хотел верить, что среди его воспитанников оказались воры, но всё больше убеждался, что факты указывают именно на это.

– Чего вы к ней пристали? – Костя Шибай сделал шаг вперёд, заслоня Арину. – Мы пришли подогреть в столовской печке бигмаки и гамбургеры, потому что они вкуснее, когда тёплые. Что вы, не знаете этого, что ли?

– А ну-ка не учи нас! – прикрикнула Валентина Спиридоновна. – Умный нашёлся, старших поучать.

– Ну чего вы не верите-то? – пробубнил до этого молчавший Антоша. – У нас и доказательство имеется, вон, на траве валяется.

Он указал рукой на смятый бумажный пакет и упаковки от пирожков и бутербродов, которые они оставили там, где совсем недавно мирно сидели.

– У нас в лагере на траве чего только не валяется, – резонно заметил Анатолий Евгеньевич. – Поэтому это не доказательство.

– А вы у помощника повара спросите! Он нам подогревал! – звонко крикнула Арина и взяла за руку Зою Редькину, которая уже давно беззвучно плакала.

Начальник лагеря отправил завхоза за воспитателями пятого отряда, которые примчались моментально, отыскал юного помощника повара и принялся допрашивать его. Бедный юноша, которому уже и так по полной программе досталось от Валентины Спиридоновны за то, что он не уследил за доставкой «крабовых палочек», трясся как в лихорадке. Он не мог ещё решить, выгодно ему признаваться в том, что он без разрешения грел в СВЧ-печке булки, которые принесли ему дети. Но взгляд Арины из-под её резкой чёлки был таким пронзительным и требовательным, что бедняга оказался вынужден всё-таки признаться, что ребята приходили к нему со своей макдоналдсовской едой.

– Ну хитрованы! – воскликнула Валентина Спиридоновна, и завхоз Петрович, вернувшийся на место расследования, присоединился к ней. – Ну надо же, и прикрытие себе придумали! Ловко!

– Зоя, Костя! – кричала Галя, сотрясаясь всем телом. – Немедленно отдавайте всё, что украли! Немедленно, немедленно! Иначе вон из лагеря! Вон! Вон! Антон, признайся! А ты, Арина, я знаю, картёжница! Картёжники все обманщики! Не верю я тебе!

– Напрасно.

– Да? Да? – трясла головой Галя.

Боря пытался успокоить её, но Галя в ужасе представляла себе свою будущую характеристику и стремилась как можно скорее самостоятельно обнаружить воров, покарать их и хотя бы этим отличиться.

– Мы бы не успели столько «крабовых палочек» съесть... – всхлипнула бесхитростная Зоя. – Правда.

На крики к столовой сбежалось много народа – и ребят, и лагерного начальства. И теперь все стояли и смотрели, как позорят и заставляют сознаться в воровстве мороженных упаковок «крабовых палочек» четвёрку из пятого отряда.

– Это сделали не мы, – когда очередная обличительная речь закончилась, твёрдо сказала Арина, глядя в глаза начальнику лагеря. – Почему вы нам не верите?

Тот крикнул и не нашёлся, что ответить. Все улики были не прямые, а косвенные. Анатолий Евгеньевич понимал это. И ему пришлось сказать:

– Хорошо. Будем считать, что вы ни в чём не виноваты. Действительно, вы отпираетесь, а доказать пока ничего нельзя. Идите в свой отряд и ведите себя хорошо. Будем надеяться, что вы и в самом деле честные ребята.

Не говоря ни слова, Арина и её друзья развернулись и пошли по направлению к своему корпусу. Некоторые пытались улюлюкать им вслед. Арина не видела, как подходивший к ней сегодня мальчишка в скаутских шортах залепил мощную оплеуху одному особенно остроумному парню, который кричал за её спиной что-то обидное.

Но скоро должен был состояться ужин, и на время Арину, Костю, Зою и Антошу оставили в покое. Хотя до самого отбоя лагерь шушукался на тему о том, кто же упёр из столовой злосчастные «крабовые палочки». Многие представляли себе эти вкусные «палочки» и облизывались. Вот бы, в самом деле, навернуть большую порцию – и наестся этими «палочками» на много-много лет вперёд. А может быть, даже на всю жизнь.

...Когда через день недосчитались только что выгруженной из машины глыбы куриных окорочков, сомнений у Анатолия Евгеньевича больше не осталось – на территории лагеря действует вор. Промышляет он продуктами питания и, что самое главное, – не оставляет следов.

На планёрке были предупреждены воспитатели, на собрании работников пищеблока и хозяйки сделан доклад об усилении бдительности и надзора. Но спустя сутки после этого перепуганная воспитательница самого младшего, девятого отряда прилетела к Анатолию Евгеньевичу и сделала заявление, что у них пропали три верёвки, на которых висели постиранные шмотки детишек, страдающих ночным недержанием. Воспитательницы сами стирали и вешали вещи на верёвки, а тут нате вам... Детские вещички кому-то понадобились.

Начальник лагеря объявил поимку вора делом чести каждого в «Зорьке». Он специально не стал сулить за это ни подарки, ни местные денежные знаки. Все понимали, что это уже не игра. Найти и обезвредить воришку или воришек хотелось каждому. В восьмом отряде даже организовали детективное агентство – и теперь ползали вокруг корпуса с лупами, разглядывали следы и брали показания у своих соседей из пострадавшего девятого отряда.

За Ариной и её друзьями пристально наблюдали всем финским отрядом, время от времени дразнили «воришками» и «пожирателями окорочков», Костя много раз вступал в неравный бой за свою честь и честь друзей. Но окорочка и верёвки на них «повесить» никак не удалось, поэтому постепенно их четвёрку подозревать перестали.

– Надоело мне тут... – жалобно причитала Зоя, и веснушки на её лице сделались совсем бледными. Зоя очень переживала, уже даже вещи в сумку собрала и ждала, когда её мама навещать приедет.

– Ничего, мы это выдержим. Обязательно. – Арина старалась поддержать своих приунывших друзей. – Ведь бывает, что и полиция ошибается и подозревает невиновных, ведь правда? А тут наши лохи. Что они, в криминалистике разбираются? Нет. А может, начальник уже участкового вызвал, уж он-то порядок наведёт. Так что мы ещё порезвимся, нам будет тут весело. Будьте уверены, мы не зря сюда приехали. Я что-нибудь обязательно придумаю.

Костя и Зоя соглашались с ней, да и Антоша тоже. Правда, ему было особенно и некогда слушать насмешки в свой адрес – он копал и вымерял что-то в археологических ямах, перемещаясь по всей территории лагеря.

– Не пойму, – оставшись наедине с самим собой, размышлял вслух начальник лагеря, – что же это за ребята такие шалят... Какая связь – мороженые окорочка и обмоченные штанишки? А «крабовые палочки» кто украл? Надо поймать, обезвредить, все силы приложить, но поймать. Иначе не будет нам покоя.

По его инициативе вечером был создан общелагерный Интерпол, в который вошло по одному особо надёжному человеку от каждого отряда. Анатолий Евгеньевич лично выбрал ребят, ориентируясь на своё чутьё. Чтобы воришка и вредитель не затаился раньше времени и как следует проявил себя, начальник лагеря дал распоряжение членам Интерпола ничего не говорить в отряде о своей миссии, за всеми следить и сообщать полученные сведения ему лично.

От пятого отряда в тайную канцелярию была выбрана Анжела. Уже много лет она каждый год проводила в «Зорьке», причём по несколько смен. Её физиономию Анатолий Евгеньевич хорошо помнил. В отличие от тех, кто приехал в этот лагерь в первый или второй раз.

Глава II. Чердачный Орден

На чердаке было темно и пыльно. В узкое окошко едва заглядывал свет фонаря с ближайшего столба. Тёмные фигуры передвигались полуприсядью, их тени, тоже согнутые в три погибели, искали себе места на стенах.

– Ну, хорошо люк закрыли? – прошептала Арина.

– Нормально. Слежки нет, – тихо ответил ей Антоша Мыльченко.

Недаром обещала Арина своим гонимым друзьям, что найдёт для них что-нибудь интересное. Совершенно случайно обнаружила она за шкафом в чемоданной люк, ведущий на чердак. Улучив момент, Арина этот чердак обследовала. И вот теперь, глубокой ночью, четвёрка одноклассников, умело навертев на кроватях «куклы» для очистки совести воспитателей, оказалась здесь.

Место на чердаке было просто отличным. Антоша, Зоя, Арина и Костя разместились поудобнее и впервые за последние дни почувствовали себя легко и свободно.

В темноте маленького помещения все страшные истории казались ещё страшней. Потому что разговор Арины и её друзей сам собой перешёл на них.

...– В самую полночь прилетела Белая Рука. Она села у изголовья спящего мальчика и принялась его душить. Душила, душила, придушила как следует, поднялась в воздух и потащила его по тёмному небу. А когда проснулись родители...

– Нет, Белая Рука – это старьё, – перебил Арину Антон Мыльченко. – А есть другая история, правдивая...

– Я тоже про руку правдивую историю знаю, – прошептала испуганно Зоя Редькина. – Она на самом деле в одном лагере случилась.

Зоя ещё ни разу ничего не рассказала, поэтому ей дали слово. Она так волновалась, сучила ножками, что чуть свечку не перевернула.

– Стоял этот лагерь возле самого кладбища, – начала Зоя. – И ходили ребята на это кладбище гулять. И однажды в старом заброшенном склепе нашли мальчишки сухую руку, оторванную от трупа. Из-под могильной плиты она выпала – с ногтями, и пальцы скрючены.

– О-ой, – Антон боязливо передёрнул плечами.

– Мальчишки были вредные. Они знали, что одному из них очень девочка из их отряда нравится. Он даже с этой девочкой гулял. – Зоя перевела дыхание. – И когда все были на дискотеке, положили они мёртвую руку этой девочке под подушку. Пошутить решили.

– Враньё. Рука бы воняла. Заметили бы сразу, – сказал Костя Шибай.

Все хором цыкнули на него.

Зоя продолжала:

– А когда все вернулись с дискотеки, то увидели страшную картину. Та девочка, которой руку под подушку положили, раньше всех в палату зашла. Видят, сидит она на своей кровати – седая вся, глаза большущие. И руку эту грызёт!

– Ой!

– Да. – Зоя вошла в раж. – Захохотала тут девочка страшным голосом, сошла с ума и на кладбище убежала. Так с тех пор там и живёт. Воеет по ночам, трупы выкапывает и хохочет...

Все замерли. Каждому чудилось, что издалека доносится ужасный хохот.

– Эй, Мыльченко, может, ты в лагере не то что-нибудь разрыл и из него сейчас могильный ужас лезет? – проговорил Костя. – Что тут, интересно, раньше на месте лагеря было? Вдруг старинное кладбище?

– Скажи, Антоша, останки ничьи не выкапывал? – спросила Арина.

– Нет, – уверенно прошептал Антоша. – Мне только один раз мосол коровий попался. Аккурат около столовой.

– Понятно.

От коровьего мосла повеяло правдой жизни, и стало не так страшно. Больше о покойниках говорить не стали.

– Всю жизнь мечтал, чтоб у меня такой вот свой чердак был! – обводя взглядом узкое пыльное помещение с маленьким окошком, сказал Костик. – Здорово тут!

– И мне нравится, – добавила Зоя, – так таинственно...

– Будем часто сюда приходить, – согласилась Арина. – Кажется, про чердак больше никто не знает. Он ведь забит был. Так что это наша тайна.

– Да, тайна, – охотно откликнулись все.

За чердачным окошком брезжил рассвет. Пора было по кроватям. Стараясь не шуметь, четвёрка слезла с чердака, аккуратно замаскировав люк, и на цыпочках вышла в коридор.

– Ишь как замуровались, – усмехнулся Костя, указав на придвинутые к входной двери стулья. Потрогал замок, тот оказался закрыт даже на предохранитель. Замок под рукой Кости вдруг громко щёлкнул, и ребята присели, озираясь по сторонам – не услышал ли кто? Но всё было спокойно.

Вот они тихонько разошлись по своим палатам. И никто не видел в конце коридора фигуру в коротенькой пижаме. Фигура долго стояла и ждала, пока не стихнут шаги, а затем потёрла ручки и шмыгнула в свою палату. Этой фигурой была Анжела. Она как раз выходила из туалета, когда Костя неосторожно щёлкнул дверным замком. Присмотревшись, Анжела распознала и Костю, и Арину, и Антошу, и Зою. Сомнений у неё не осталось – все четверо выходили из корпуса и сейчас вернулись, закрывая за собой дверь. А где они были? Наверняка воровали что-нибудь.

«Всё будет рассказано!» – радостно подумала Анжела, накрываясь одеялом и представляя, как завтра утром удивятся её сообщению воспитатели и начальник лагеря.

Когда объявили подъём, разбудить ни Костю, ни Антошу, ни девочек не могли никакие усилия воспитателей.

– А знаете, почему они проспали подъём? – тут же сообщила Гале с Борей президент Анжела. – Потому что всю ночь они где-то вне корпуса находились. Я видела!

– Что ты видела? – на всякий случай уточнил Боря.

– Видела, как они в корпус входили и дверь за собой закрывали!

В голове Гали тут же пронёсся примерно такой сценарий: четверо её финнов выходят на большую дорогу и, размахивая игрушечным оружием, отнимают деньги у водителей проезжающих машин. Затем они, подкрепившись ворованными окорочками, идут в какой-нибудь из корпусов и начинают шарить в чужих чемоданах. И всё это под покровом ночи... Хорошо, что Галя додумалась не сказать этого Боре. А он в это время серьёзно беседовал с подозрительной четвёркой, которая только весело перемигивалась между собой и категорически отрицала, что кто-либо из них выходил этой ночью из корпуса. Все они клялись мамой и советовали Анжеле лучше повнимательнее следить за собой. А уж если клянутся мамой, то как тут не поверить...

Боря не знал, что и думать. Одно он понимал твёрдо: ребята нарушили общий режим – проспали подъём и еле-еле проснулись только к завтраку. Поэтому его заключение было суровым: нарушителей наказать. Так и сделали.

После завтрака всех проспавших не взяли на автобусную экскурсию «Изучай родной край». Боря посоветовался с предводителем Биржи труда Натальей Семёновной, и та быстро придумала им меру пресечения – Арину, Антошу, Зою и Костю ждала чистка картошки на кухне. Причём в тюремных целях это делалось без притока финансов в экономику Финляндии. Но воспитатели нищей страны были и на это согласны, только бы порядок навести.

...Проводив взглядом отъезжающий автобус, Антоша отошёл от окна и вздохнул. Он был очень любознательным и просто обожал экскурсии...

Их закрыли в одном из помещений кухни, где, кроме табуреток, ножей, кастрюли с водой и тазика с нечищенной картошкой, больше ничего не было.

– Смотрите, как бы они опять чего не украли, – заглянув к ребятам, сморщила свое румяное лицо заведующая столовой, быстро захлопнула дверь и на всякий случай пододвинула к ней тяжёлый бак с пищевыми отходами. – И не выпускайте их оттуда, пока Наталья Семёновна не разрешит! А то не успеем оглянуться, они всю столовую разворуют!

– Да что же это творится! – Костя Шибай метнул нож в дверь, и он воткнулся, покачиваясь из стороны в сторону. – Как меня уже достало, что нас всё время в чём-то подозревают! И вот теперь ещё и сюда посадили!

– А ты как думал, – усмехнулась Арина, с интересом разглядывая нож, который ей выдали. – Вор должен сидеть в тюрьме. Нас считают ворами. Вот мы и сидим.

– Но мы же никакие не воры! – в отчаянии крикнула Зоя Редькина.

– А ты можешь это доказать? – прищурившись, спросила у неё Арина.

– Нет... – сжалась бедная девочка.

– Вот и я нет, – с размаху Арина тоже вонзила свой тесак в пол. – Знаете, что я думаю? Единственный наш способ оправдаться – это выследить настоящего вора. И сдать его Анатолию Евгеньевичу.

– Точно! – воскликнул обрадованный Костя. – Предъявить со всеми уликами и вещественными доказательствами.

– А как же мы его... – начал Антоша, но Костя уже завёлся.

– Работать будем со всей хитростью и дерзостью! – воскликнул он.

Арина вскочила с расшатанной табуретки.

– Отлично! Давайте думать, что это игра такая. Наша собственная. Да ещё и получше, чем в эти страны.

– Какая? – в один голос ахнули Зоя и Антоша.

– А вот какая! Кто-то детективные агентства создаёт, чтобы вора найти. А мы пойдём другим путём!

– Каким? – не сговариваясь, спросили Зоя и Антоша.

– Раз они нас упорно называют ворами и преступниками, мы ворами и преступниками и будем! – негромко проговорила Арина, и глаза её загорелись весёлым огнём. – Создадим настоящее бандитское братство! Свою собственную регулярную...

– ...мафию! – радостно крикнул Костя Шибай и оглянулся на дверь.

– Соображаешь, брателло! – кивнула Арина. – Что-то типа этого. Братство. Тайный Орден. И свою Финляндию на уши поставим, чтоб им жизнь мёдом не казалась. И, главное, найдём того, из-за кого на нас баллоны катят.

– В смысле вора? – на всякий случай уточнила Зоя Редькина.

– Его самого, – подтвердила Арина.

– Круто! – покачал головой Антон Мыльченко. – Только мне ещё клад нужно обязательно найти. У меня интуиция срабатывает – вот найду я его...

– Ищи, Антошка, мы поможем! – похлопал его по плечу Костя.

Сразу весело и интересно стало ему в лагере. Особенно забавным Косте, конечно же, казалось то, что можно с друзьями разговаривать всякими знаками и жить тайной жизнью, о которой никто не подозревает.

Зоя Редькина была просто в восхищении от выдумки друзей. Она прошептала только:

– Нужна тайна...

– Правильно, Зоя, – согласилась Арина. – Наша тайная штаб-квартира будет на чердаке. И чтоб ни одна живая душа...

– Давайте поклянёмся и вступим в братство, – полным драматизма голосом произнёс Антон Мыльченко. Он так любил всевозможные магические обряды, страшные клятвы и тайные символы. – Кровью поклянёмся.

С этими словами он взял в руки длинный тупой нож для чистки картошки, собрался резануть им себя по руке, но Арина остановила его:

– Стой, Мыльченко. Не надо нам антисанитарии. У меня после вчерашнего свечка в кармане осталась. Давайте, как там люди клянутся в мощных книжках...

С этими словами она вытащила из кармана зажигалку, огарок свечи, зажгла фитиль. В напряжённой тишине каждый взял свечку и долго держал над её огнём руку, пока на кисти не появилось круглое пятнышко ожога. У Зои Редькиной слёзы текли по лицу, но она терпела. Терпели и остальные, тем более что у Арины, которая самой первой взяла свечку и держала её особенно долго, на ожоге успел вздуться большой белый пузырь. Но Арина даже не поморщилась.

– Я клянусь, что ни словом, ни делом не выдам тайну нашего братства, – негромко проговорил последним Костя Шибай.

– Братства Белой Руки, – добавил поэтически настроенный Антон. И все с этим согласились.

– В нашей резиденции на чердаке будем собираться только в экстренных случаях, – заявила Арина, когда все протянули в круг руки с одинаковыми ожогами в одном и том же месте и сомкнули их.

– Эх, плохо, что мы в Финляндию, а не в Сицилию играем, – вздохнул Костя. – Тогда бы мы тебя называли не фрекен Арина, а дон Корлеоне!

– Это пока громко сказано, – с усмешкой прищурилась Арина. – Звание дона надо заслужить.

– Ну уж постарайся! – Зоя Редькина посмотрела на Арину с самой горячей преданностью. Зоя верила в неё.

– Ну чё, я думаю, что это и есть наша первая ходка! – размахивая длинным кухонным ножом, вновь усмехнулась Арина. – Можно считать, что когда мы выйдем отсюда, то будем уже в натуре крутые пацаны!

– Ништяк, без базара, – согласилась Зоя Редькина.

У трогательной веснушчатой Зои эта фраза получилась очень забавно. Все засмеялись.

– Тогда, братва, бросай работу! Раз мы воры в законе, придётся в отказняк идти! – заявил Костя, раскатывая по полу картошку.

– «Таганка, я твой навеки арестант!» – громко, но фальшиво запел Мыльченко, подмигивая поварам, которые вдруг резко открыли дверь и усталились на него.

– Эх, я по фене ботаю, нигде я не работаю... – вздохнул Костя, размешивая как попало почищенные картошки, которые, покачиваясь с боку на бок, плавали в большой столовой кастрюле.

Зоя бросила в этот водоворот обкромсанную до размеров ореха картофелину.

– Да, скудна тюремная баланда. – Арина заглянула в кастрюлю. – Только вот не люблю я всю эту тюремную романтику, – скривилась она. – Так что давайте без всякой там фени. Пусть мы в тюрьме – это только доказательство, как часто туда невинные люди попадают.

– Да, да! – охотно поддержали её смутившаяся Зоя, покаянно сморщивший физиономию Костик и полностью согласный Антошка.

В это время прибежала Валентина Спиридоновна.

«Но мерзких уголовников давайте им изобразим! – шепнула Арина друзьям. – Чтоб боялись!»

– О, а вот и вертухай наш, – хмыкнул Костя.

– Ну чего, долго нам тут ещё на нарах чалиться? – придав лицу противное выражение, сказала Арина и посмотрела на Спиридоновну.

– Что-о?! А ну-ка работайте! Бездельники! Почему палёным пахнет? Что за родители вас воспитывали! – завопила заведующая столовой, правильно среагировав на комедию. – В тюрьму таких родителей сажать! Что ты на меня так смотришь?

Арина давно уже смотрела на неё не мигая. В руке у неё прокручивался по часовой стрелке длинный кухонный нож. Редко кто выдерживал Аринин взгляд.

От греха подальше Валентина Спиридоновна с руганью и проклятиями заперла дверь, предупредив, что через полтора часа кастрюля с начищенной картошкой должна быть полной.

Братство Белой Руки собралось в тесный кружок и принялось разрабатывать план операции по поимке лагерного вора. Тем более что некоторые подозрения имелись. Эти подозрения нужно было проверить очень тщательно, чтобы не оклеветать ни в чём не повинных людей. А Братство Белой Руки на себе испытало, как это больно и обидно.

Начальник лагеря сидел в своём домике возле компьютера и размышлял над теми сведениями, которые принесли сегодня его наблюдатели. Никто не пытался обменять на «зорьки» ни окорочка, ни «крабовые палочки», ни тем более трусы и майки. Значит, думал Анатолий Евгеньевич, прекрасная игра в страны и здоровую конкуренцию здесь ни при чём. Воришка не стремился превратить украденное в «зорьки». Это Анатолия Евгеньевича несколько радовало. Но донесение Анжелы финской внушало тревогу – четверо подозреваемых в краже «крабовых палочек» этой ночью куда-то отлучались из корпуса. И опять же ни в чём не признались. Даже строгие меры в виде запрета на экскурсию и трудотерапии на них не подействовали. Анатолий Евгеньевич дал указание продолжать наблюдение за ними.

Лагерь бросился активно добывать «зорьки». Некоторые ребята случайно стали свидетелями того, как разгружали машину с товарами для ярмарки. Вид новеньких роликовых коньков, коробок с шоколадками, жвачек, компакт-дисков, кукольных наборов, футбольных мячей, бейсболок, маек с надписью *«Не забуду родню «Зорьку»!*» и всего остального яркого и приятного добра, появляющегося из машины и исчезающего за тяжёлыми дверями склада, не мог оставить равнодушным ни одного нормального ребёнка. А так как в лагере «Зорька» вообще все дети были нормальными, им все эти товары хотелось приобрести в собственность. Тем более что не за деньги, а за какие-то «зорьки».

Вечером должна была состояться дискотека. Отвечал за неё первый, индийский, отряд, ребята там были взрослые и ушлые, а потому они тут же установили за вход на дискотеку таксу: одна «зорька».

Братство Белой Руки дискотека не интересовала. Объектом его пристального внимания стал некто Лёня Ржавый – аргентинец из второго отряда. Он успел прославиться в лагере тем, что постоянно что-нибудь ел. Когда в лагере ввели «зорьки», он ухитрился менять на них любое съестное – орешки, конфеты, печенье. И если видел, что где-то плохо лежит чья-то булочка или шоколадка, сразу хватал её и съедал без всякого предупреждения.

– Ведь мог он, – предполагал Костя Шибай, – проходить мимо столовой, увидеть «палочки» да и цап их тут же? Мог. А потом забиться куда-нибудь в тайный уголок и сожрать.

– Вот мы и отработаем эту версию, – добавила Арина, объясняя своим друзьям суть операции. – Мы его спровоцируем. И если он себя как-то проявит, будем с ним работать дальше.

А план для этого был придуман сложный, но очень интересный. Играть так играть! Так сказала Арина, которая весь этот план и составила.

В первую очередь она уговорила руководительницу зоологического кружка выдать ей на вечер выводок хомячков, которые тоскливо сидели в клетках и аквариумах. Приходившие в кружок дети только нещадно тискали и мучили их, а Арина пообещала сделать хомячков

счастливыми. Руководительница поверила, тем более что на следующий день Арина согласилась вычистить все их клетки.

Из картонных ящиков Костя и Арина быстро соорудили на отдалённом теннисном столе беговые дорожки длиной чуть больше метра. Некоторое время пришлось тренировать на них не кормленных с утра хомячков – их ставили на одном конце дорожки, а на другом клали вкусную еду. Оголодавшие зверьки как реактивные неслись за своей приманкой. Поначалу, конечно, у них куски перед носом держали, пока они сообразили, куда именно нужно бежать. Но за еду хомяки были готовы на всё, и потому предприятие имело шанс на успех.

Каждому хомячку привязали на шею ленту или резинку определённого цвета – красную, зелёную, чёрную, золотистую и белую. А одному хомяку не нашлось ни тряпочки, ни ленточки. Резинки для волос его или душили, или соскакивали с шеи. Так, во всяком случае, было заявлено. Но то, что один из бегунов был без опознавательных знаков, было очень на руку. Арина и Костя знали, в чём состоял главный фокус их затеи: хомяк по кличке Булка с детства был нервным и пуганым, он, не разбирая дороги, нёсся в любую сторону, как только его лапки касались ровной поверхности. Так что ему было всё равно, куда бежать – за едой или просто так, по привычке. Скорость он развивал значительную и с большим отрывом опережал всех. А так как все хомячки были рыжими и примерно одной комплекции (братья всё-таки), то их легко можно было спутать друг с другом. Только успевай незаметно ошейники менять – и тогда скоростной Булка в красной повязке станет Терминатором, в зелёной – Кышем, в золотой – Зёмой, в чёрной – Конкордом. И так далее. При ловкости рук Костика Шибая это было делом секунды.

Посмотреть на хомячковые бега собралось много народу, и главный подозреваемый рыжий Лёня пришёл в том числе.

И вот на дальнем теннисном столе под соснами, куда ходить играть в теннис многие ленились – очень уж далеко, вот-вот должен был состояться первый забег.

– Ставьте на великого и могучего Терминатора! – зазывал Шибай, поднимая вверх хомячка с красной резинкой на шее. – Ему нет равных в мощности!

– А вот Конкорд! – подхватила Арина.

– Носится, как чёрт! – добавил Антоша Мыльченко, который в этой операции был ответственным за рекламу.

– А вот Кыш, а вот Кыш!

– Не уронит ваш престиж! – выкрикнул Антоша свою домашнюю заготовку.

– Хомчик Зёма! – Шибай вытащил из коробки такого же, как и все предыдущие, хомячка, только с золотистым шнурком на шее.

– Зёма! Против лома нет приёма! – Антоша был в восхищении от собственных рифм, а потому кричал особенно вдохновенно.

Жители Финляндии, Польши и маленькие американцы в волнении смотрели на беговых хомяков. Один казался им лучше другого, и на кого ставить – непонятно. Великовозрастный Лёня, который, к другим своим качествам, был ещё и очень азартным, стоял в толпе с ребятами из младших отрядов и озирался по сторонам. Братство Белой Руки не сомневалось, что он появится на этом шоу. Так оно и случилось.

А волнение в толпе усиливалось...

– Внимание, – громко сказала Арина. – Сейчас мы устроим показательный пробный забег, и вы всё поймёте.

Костя расставил хомяков по беговым дорожкам. Зрители, выстроившиеся вокруг стола, замерли.

– На старт. Внимание, – интригующим голосом скомандовала Арина. – Марш!

Арина резко дунула в свисток, Костя поднял загородку, и хомячки бросились бежать по узким дорожкам. В конце пути их ждали куски крекеров. Только один из хомяков, под кодо-

вым названием Терминатор, заковырялся на старте. Он начал чесаться и умываться, тыкаться в стены. Но вскоре учуял что-то и быстро подбежал к печенье. Победил, конечно, нервный Булка, которого к началу забега нарядили Конкордом.

– Победил Конкорд! Чёрная ленточка! – гордо заявила Арина. – Второе место у Зёмы, третье у Шайбы. Остальные, как видите, тоже бежали резво. Вы только стойте тихо, не толкайте стол и не пугайте наших животных. Итак, делайте ставки! Победитель получает всё!

С этими словами она вытащила блокнот и стала записывать, на какого хомячка кто поставил. Конечно же, большинство, и особенно малыши, поставили по одной «зорьке» на «быстрого» Конкорда. Никто не видел, что теперь Конкордом стал бывший Зёма с золотой лентой, а в несчастного Терминатора превратился спринтер Булка. Костя с закрытыми глазами выбрал бы этого Булку из тысячи хомячков – попав в руки человека, нервный Булка тут же начинал сжимать свои лапки в кулачки. И только Костя Шибай и Арина знали об этом его свойстве.

По незаметному Костиному знаку подставная участница игры Зоя Редькина скромно поставила на Терминатора. По правилу, которое огласила Арина, теперь на одного хомячка мог поставить только один человек. Шесть бегунов – шесть ставок. Один победитель, и все деньги – его. Желающие, которым не удалось сделать ставку в этой игре, уже создали живую очередь. Делал ставки и Ржавый.

– Анатолий Евгеньевич, Анатолий Евгеньевич, а у нас чрезвычайное происшествие! У нас, в пятом отряде! – едва переводя дыхание, Анжела влетела в кабинет начальника лагеря.

Начальник только что вернулся с дискотеки, где всё, кажется, шло в пределах приличий, и собирался выпить чаю. Да ещё и обдумать последнее событие. С пожарного щита пропала большая лопата. Вроде бы пустяк, но в череде предыдущих исчезновений это тоже что-то значило.

– Что ты заметила подозрительного, Анжела? – Начальник лагеря сразу поднялся из-за стола.

– Наши, ну, сами догадываетесь кто, а вообще, могу назвать фамилии, из кружка хомяков своровали, теперь они по теннисному столу бегают! Вон там, в самом углу, за ёлками! – выпалила Анжела.

– Хомяки?

– Да! А наши за это деньги берут! В смысле «зорьки»!

– Пойдём посмотрим, – начальник лагеря направился к выходу. – Ты, наверно, со мной не ходи. Наблюдай дальше.

Но прямо сейчас пойти посмотреть он не смог. Кто-то с кем-то подрался возле клуба, прибежали гонцы и позвали Анатолия Евгеньевича разбираться. Пришлось даже дискотеку минут на пять остановить. Когда же конфликт был погашен, начальник лагеря двинулся к дальнему теннисному столу. Притаившись за раскидистыми ветками старых елей, он долго наблюдал за хомячковыми бегами.

Быстро сообразив, в чём тут дело, Анатолий Евгеньевич присмотрелся к устроителям этих бегов. В них он, конечно же, узнал недавних подозреваемых. Пропавшей лопаты возле теннисного стола начальник лагеря не заметил.

«Как освоились ребята в нашей бизнес-игре, как быстро прониклись!» – с уважением подумал начальник лагеря о Косте и Арине (потому что видел только их действия – ведь остальные участники операции работали как подставные). Но тут же его радость омрачилась – а вдруг это для них игра, а воровство – норма жизни?

«Воры они или не воры? Могли украсть «крабовые палочки» и прочее – или не могли?» – как можно незаметнее удаляясь от тотализатора, не переставал думать Анатолий Евгеньевич. И, придя в свой кабинет, уселся за стол, записал на чистой странице блокнота фамилии Кости и Арины, поставил напротив них жирный знак вопроса и вновь погрузился в размышления.

А возле теннисного стола накалялись страсти.

– Итак, следующий забег! – произнесла Арина серьёзным голосом. – Все запомнили: Конкорд – чёрный, Булка – белый, Шайба – без ошейника, Терминатор – красный, Зёма – золотой и Кыш – зелёный. Не ошибитесь в своих любимцах. У нас всё точно. Внимание. Марш!

Хомяки понеслись. Терминатор первым оказался возле печенья и есть его даже не стал – переволновался. Предыдущий победитель Конкорд пришёл вместе с основной толпой. В торжественной обстановке Арина вручила покрасневшей Зое весь её выигрыш.

– Да, Конкорд не рассчитал свои силы, – заметил Костик, убирая хомячков в коробку, незаметно меняя ошейники и подмигивая Зое.

– Я опять ставлю на Терминатора, он хороший, – проговорила она и протянула Арине три «зорьки». – Мне за него и три «зорьки» не жалко.

Остальные последовали её примеру – ведь все хотели выиграть, и побольше. Только вот на кого ставить – не знали.

В этот момент Зоя оказалась совсем рядом с Лёней Ржавым, старательно изображая, что волнуется за исход своей ставки, небрежно засунула толстую пачку «зорок» в задний карман своих джинсов. Лёня не мог этого не видеть. Пачка еле держалась и должна была вот-вот выпасть из кармана. Зоя продолжала делать вид, что ничего не замечает.

– Итак, деньги от победы в этом состязании честно получает пан Сашко, – сказала Арина, выдавая польскому подданному Саше выигрыш. Часть денег ушла на сторону, но так и было задумано – в рекламных целях.

Рядом с внезапно выигравшим Сашей стоял ещё один пан, то есть парень из шестого отряда Федя, которого теперь звали пан Теодор. Он стоял и не играл, только смотрел всё время на Арину и иногда улыбался.

– Арина, глянь, что это он на тебя так смотрит? – в коротком перерыве между забегами спросил у Арины Костя, чуть заметно кивая в сторону не отводившего от неё взгляда пана.

– Да пёс его знает, – проговорила Арина, – он давно на меня смотрит. А в тот день, когда ко мне мама приезжала, помнишь, я пакет гамбургеров принесла, мы их подогревали и во всю эту пургу влипли? Вот он подходил, знакомиться хотел. Не знаю, что ему надо.

– Да... – протянул Костя. – Очень подозрительно. Знакомился именно в тот злополучный день. И сейчас чего-то притащился. Надо его тоже проверить.

– Да перестань, Кость, – махнула рукой Арина. – Он тут как раз ни при чём. Я по глазам вижу. Не отвлекайся лучше.

Арина объявила очередной забег, а Зоя Редькина сорвала очередной куш.

– Федюня, чего уставился? – возник перед паном Теодором Костя Шибай, когда в игре образовалась небольшая пауза.

– Просто так. А что? – пожал плечами Федя. Костик, конечно, был парень боевой, но и Федя ничуть ему не уступал.

– Давай или играй, или катись. – Костя пошёл на него грудью, и Феде пришлось отступить на шаг назад.

– Расслабься, Шибай, где хочу, там и стою, – заявил Федя и хотел ещё что-то добавить, но Костю в это время позвала Арина, и он удалился. Но личные Костины подозрения по поводу этого пана усилились.

Когда рядом с Костей Шибаем оказался его брат по Ордену Антоша, Костя кивнул ему в сторону Феде, который продолжал смотреть на Арину, и сказал:

– Слушай-ка, дон Антонио, а не отлупить ли нам этого пана Теодора?

– За что? – удивился Антоша, никогда в жизни никого не бивший.

– Уж больно рожа у него подозрительная.

– Это не повод.

– А чего он на Арину пялится?

– А тебе-то что? – удивился Антоша.

– Это оскорбляет мой мозг, – заявил Костя. – Вдруг это конкурирующая фирма? А может, он на Арину хочет тоже какое-нибудь преступление повесить.

– А может, он просто влюбился? – предположил Антон.

– В кого? – выпучил глаза Костик, которому Арина уже давно делала знаки и просила начинать очередной забег.

– Ну не в тебя же... – усмехнулся Антоша и отошёл прочь.

Игроки засуетились. Не замечая никакого подвоха, они внимательно слушали лекцию о прекрасных беговых качествах каждого из хомячков, выбирали, спорили между собой. Ставки поднялись до пяти «зорок» на хомяка. Несколько раз подряд Редькина снова сорвала банк, затем дали выиграть какому-то маленькому итальянцу, и тот просто очумел от такой кучи денег. Ему, малышу, тут же все большие позавидовали и взвинтили ставки. Потом Зоя выиграла опять, поставив на Терминатора, за которым уже закрепилась слава «тормоза». «Деньги» она продолжала совать в задние карманы джинсов. Они уже торчали пышным веером – воруй, не хочу. Пихаясь и ежесекундно норовя получить по мозгам, Антон Мыльченко героически оттеснил Ржавого к краю толпы. Зоя медленно приблизилась к ним, и теперь она была и Ржавому, и Арине с Костей отлично видна.

Народ прибывал, а с ним и деньги, которые у тех, кто первым начал играть, уже закончились. Братство Белой Руки не могло предположить, что их шоу будет иметь такой успех. Хомячковые бега приходилось продолжать, потому что подозреваемый Ржавый до сих пор никак себя не проявил. Напрасно «наживка» Редькина крутилась возле него, демонстрируя весьма доступные для воровства «зорьки». Ржавый делал ставки, не обращая внимания ни на что и лишь перекачивая во рту большой кусок жвачки. Ржавый ещё ни разу не выиграл, даже занял пару «зорок» у своего соотечественника, тоже прибившегося к толпе у тотализатора.

«Неужели всё напрасно? – волновалась Арина, продолжая игру. – Не проявит себя Ржавый никак... Каким же образом тогда за ним ещё последить?»

Вошедший в азарт спортсмен и житель Китая Алёшка уже успел разыскать на дискотеке министра финансов своей страны и убедил его дать денег в долг, пообещав, что завтра в случае чего он отработает их на трудовой бирже. Министр, недолго думая, выдал ему пачку честно заработанных совместными усилиями всего китайского народа «зорок» и умчался на дискотеку, потому что очень хотел танцевать с девочкой из второго отряда, которая ему нравилась. Алёшку быстро засекли с кучей денег, дали ему выиграть два раза, но затем безжалостно заставили всё проиграть. Не сомневаясь в честности правил игры, тот стоял теперь в толпе и только давал советы. Он пытался угадать, что влияет на скорость того или иного хомячка. А зря.

И вдруг Арина увидела, как Зоя Редькина приподнялась на цыпочки, и из её обоих карманов разом выпали на землю все «зорьки». Зоя, конечно, тоже это почувствовала, но, как настоящая артистка, даже виду не подала. Наоборот – она сделала шаг вперёд, и упавшие «зорьки» оказались прямо перед взором Лёнчика Ржавого. Арина напряглась, Костя это заметил, присел, словно у него внезапно развязался шнурок на кроссовке, и стал смотреть за тем, что же сейчас будет предпринимать Ржавый.

Зоя Редькина сделала ещё шаг вперёд, затем вбок и затерялась в толпе. Антоша, у которого от напряжения и ответственности дрожали и руки, и ноги, приготовился броситься в бой, если упавшие «зорьки» начнёт подбирать кто-нибудь другой.

Взгляд Ржавого упал на рассыпанные «деньги».

– Эй, ты, мелкая! – крикнул Ржавый, подхватывая с земли бумажки. – Эй, куда делаешь? Баблю своё забери! Куда смылась-то, не пойму? Пацаны, куда девчонка тощая убежала, с косичками? Тут вот сейчас стояла!

Ржавый вертелся в разные стороны, но никого не интересовали его проблемы.

– Короче, нате, крикните, чтоб взяла... – Ржавый, оттерев от стола нескольких малышей, оказался перед Ариной и Костиком. – «Зорьки» вот одна ваша дурочка рассыпала. Слышь, ты, крикни, у тебя голос громкий. Или в свисток дунь.

С этими словами он протянул Арине «зорьки», которые только что подобрал.

– Да ладно, это же игра, бери себе, раз нашёл. Что упало, то пропало, – Арина отодвинула от себя его руку с зажатыми в ней дензнаками лагеря.

– Не, мне чужого не надо. Я сейчас сам выиграю. – Ржавый бросил «зорьки» возле коробки с хомячками, нагло влез к зазевавшемуся мальчишке в пакет с чипсами, высыпал горсть этих чипсов себе в рот, смачно разжевал и занял позицию у беговых дорожек.

– Ну что, – усмехнулась Арина, – облом у нас вышел?

– Да уж, – вздохнул Костя, выпуская под громкие рекламные крики Антоши хомячков в очередной забег.

– Конечно, это не он, – прошептала Арина. – Даже сомнений никаких нет. Прости нас, Ржавый, что мы на тебя думали.

– Да если бы он знал о том, что мы его подозреваем в краже, по ушам бы нам надавал за милую душу, – усмехнулся Костя.

А Зоя, представив, как ей Ржавый будет давать по ушам, втянула голову в плечи и убежала в корпус. Её роль в операции на этом закончилась.

Когда совсем стемнело, бега пришлось свернуть, а хомячков, которые уже устали и хотели спать, отнести в кружок и рассадить по клеткам.

– Ну, ладно, с вором пока ничего не получилось, зато мы мощно заработали. Эти «зорьки» нам пригодятся для проведения следующих операций, – вернувшись из зоокружка, сказала Арина.

Надёжно спрятав свои декорации, тайное братство село подсчитывать доходы. Количество «зорок» превзошло все ожидания.

– Во сколько денег, – удивился Костя. – Жалко, что лично нам они не нужны.

– Да, если б их на настоящие денежки поменять... – вздохнула Зоя.

– И это, заметьте, вполне легальный бизнес. – Костя поднял палец к небу. – Ну и придумал же игру наш начальник!

– Ладно, сегодня мы устали, у меня голова не соображает, – вздохнула Арина, – а завтра нужно будет решить, что делать дальше. Вор разгуливает на свободе. Он вполне может ещё что-нибудь украсть. И он знает, кого в случае чего подставить. Наши имена уже фигурируют в уголовных сводках лагеря, на нас и можно всех собак вешать.

– Мы этого не допустим! – воскликнул Антоша.

– Само собой. Кстати, Мыльченко, твоя поэзия оказалась очень в тему, – заметила Арина. Антон с чувством постучал себя кулаком в грудь и раскланялся.

– Зоя, а ты просто умница! – Местный дон Корлеоне – Арина не могла не похвалить и подставную артистку Редькину.

– Я же старалась для общего дела, – скромно ответила Зоя и покраснела.

Казна Братства Белой Руки была надёжно спрятана на чердаке.

– Ну, будем считать, что это наш начальный капитал? – заложив пакет с бумажной «валютой» досками, спросила Арина.

Все дружно с ней согласились.

– Эх, пана Федюню упустили... – с сожалением произнёс Костя Шибай перед отбоем.

– Тебе драки очень хотелось? – спросил Антон. – Оставь, это не стильно. Для драки будем нанимать боевиков. Мы же серьёзная организация.

– Эх, а подраться я и сам люблю... – вздохнул Костя. – Ох, тяжело быть доном...

Глава III. Арест

А с утра к Арине прикатили на машине братья. Арина уже сто лет не видела ни Захара, ни Стасика, а потому пулей вылетела за ворота. Хотя и знала про запрет выходить без разрешения руководства лагеря за пределы территории, отправилась с ними жесть костёр.

– Я давным-давно на природе не был! Как я люблю есть всё, что на костре приготовят! – вопил Захар. Ему было уже восемнадцать лет. Он усадил Арину и Стасика в машину, поддал газу и остановился только на поляне с кострищем.

Захар и Стасик быстро набрали дров, настругали палочек-шампуров, развели огонь. Вскоре вкусно запахло жареным.

– Ну, как ты тут живёшь, рассказывай! – рассевшись у костра, спросили у Арины братья.

– Ничего, нормально, – перемазавшись жиром и обжигаясь, сказала Арина и коротко рассказала о том, как в лагере объявился вор, а подозревают её и её друзей.

– Слушай, да пошлите вы их всех! – в негодовании воскликнул Стасик. Он был на год моложе Захара и сам вполне мог жить в лагере в первом отряде.

– Может, мы пойдём и конкретно там со всеми разберёмся? – тут же предложил Захар.

– Нет уж, нам самим интересно разобраться, – решительно отказалась Арина, – а если что понадобится, я кому-нибудь из вас на мобильный позвоню.

– На раз, – согласились братья.

– Так что, ты говоришь, у вас там пропало? – переспросил Стасик. – «Крабовые палочки» и что ещё?

– Ноги куриные. Которые жарить, – ответила Арина, с удовольствием откусывая от жареной сосиски.

– Много?

– Много. На целый лагерь. А что?

– Да ничего, – пожал плечами Захар. – Просто смотри, тут недавно тоже кто-то костёр жёг, а вон несколько косточек куриных валяется. Может, тут их и жарили...

– А остальные где?

– Да, вопрос... Ну, с собой увезли, наверно. Хотя... – Захар вновь пожал плечами, почесал подбородок, отправил в рот сосиску и запил её безалкогольным пивом – Захар был за рулём.

Сосиски поджарились на славу, Арина ела бы их и ела, но тут она посмотрела на часы...

– Ой, опоздала! – схватилась Арина за голову. – У нас же сейчас совещание кабинета министров! Надо бежать, а то они там без меня такого нагородят!

– Какое ещё совещание? – удивились братья.

– Обыкновенное! Я же министр иностранных дел! – Арина быстро простилась с братьями и побежала к лагерю. Напрасно Захар и Стасик кричали, чтобы она остановилась – они бы на машине её к воротам подбросили. Арина придумала новый план развития страны и хотела поделиться им с воспитателями.

Чтобы не делать крюк, а как можно быстрее оказаться у корпуса, она подбежала к хозяйственным воротам. Но они оказались закрыты. Арина заметила небольшую щель – от столба отошла сетка-рабица. Арина, сунув недоеденную сосиску в рот, изловчилась и пролезла в эту дыру. Тут-то её и застучала Галя, которая как раз Арину-то и искала возле ворот, но не нашла, а потому в гневе возвращалась обратно к своему корпусу.

– Ты где была? – хватая Арину за руку, спросила она грозно.

– С братьями. Братья ко мне приезжали, – проглатывая остатки сосиски, проговорила Арина нечётко.

– Кто разрешал за территорию ходить? Почему не отпросилась? Не знаешь порядка? – Галя посмотрела на Арину в упор.

Арина молчала. Братья так не любили всякие условности, что утащили её с собой без всяких отпрашиваний. Да и она легкомысленно упустила этот момент. А как раз сейчас-то Арине совсем ни к чему лишние проблемы. Но было уже поздно.

– Так, а что это ты такое жуешь? – поведив носом, вдруг проговорила Галя, и Арина с ужасом подумала, что история повторяется.

«Неужели я влипну во второй раз? – подумала она. – И ведь придумать нечего, чёрт возьми!»

– Почему от тебя жареным пахнет? Что это ты такое мясное и жареное сейчас съела?

– А почему меня в этом лагере все обнюхивают? – возмутилась Арина.

Это была одна из немногих ситуаций, когда она просто не знала, что делать. А потому Арина решила пойти ва-банк.

– Если вы, Галя, сейчас скажете, что я сначала украла, а потом зажарила и съела общественные окорочка, то это значит, что у вас недостаток воображения, – сказала Арина, и её коричнево-зелёные глаза сверкнули так, что Галя даже чуть отшатнулась.

– Я как раз это и хотела... – проговорила Галя, но осеклась. – Так, что это ты такое говоришь? Какое ещё воображение?

– Вы что, не знаете правило? В одну воронку снаряд два раза не попадает, – заявила Арина и краем глаза заметила, что к ним на всех парах несётся президент Анжела.

Галя так была раздосадована и одновременно довольна, что всё-таки сама поймала – теперь уже точно – вора, что говорить просто не могла. Она снова схватила Арину за руку и потащила к корпусу.

Подскочившая Анжела начала кричать на всю округу:

– А, вот она! Знаете, Галя, что я хочу вам сказать! Балованцева...

– Тише! – шикнула на неё Галя. – Иди в корпус. Там будем разбираться!

Всю дорогу до корпуса Арина озиралась по сторонам, разыскивая своих друзей. Но ей попала только Зоя Редькина, которая с испуганным лицом бежала за процессией и пыталась спросить у Арины, что случилось. Да вчерашний пан, что разевал рот на хомячковых бегах, пытался пристроиться и тоже что-нибудь выяснить. Того вообще отогнали подальше, Анжела чуть в лицо ему не вцепилась.

– Срочно собираем повторное совещание министров страны! – крикнула Галя, приближаясь к корпусу.

На том совещании, которое Арина пропустила, пытались придумать что-нибудь такое, что принесло бы Финляндии побольше «зореk». Но ничего не придумали. Лишь воспитатель Боря, назначенный министром труда, предложил ходить в лес и заготавливать банные веники. Их можно с успехом сдавать на биржу. Это рекомендовал ещё утром на планёрке начальник лагеря. И всё.

Министр добывающей промышленности Антон Мыльченко не присутствовал на совещании. Его не удалось разыскать – Антоша страстно копал где-то. Он не сомневался, что выкопает клад. Когда все министры Финляндии вновь явились на повторное собрание, Антоша так и не пришёл.

Арину завели в корпус, поставили одну напротив стола, за который уселись министры. Министр финансов Константин Шибай смотрел на неё немигающими глазами и пытался делать знаки. Но Арина не могла ему сейчас ничего ответить.

– Так, дорогое правительство, сейчас мы должны решить один очень важный вопрос. Он касается поведения нашего министра иностранных дел, – проговорила Галя, хотя сама никаким министром не была. Из книг по педагогической литературе она знала, что инцидент важно

превратить в игру. Ведь Галя так не хотела, чтобы вор оказался именно из её отряда. Хоть и почётно поймать вора, но...

«Повлияет это на мою характеристику и на оценку за практику, конечно, тоже, – трясясь, думала Галя, когда мысли её обращались к теме лагерного вора. – Только бы вор был не из моего отряда! Это ж позор, пятно. Не надо мне пятна!»

И вот он, вор, схвачен. Галя хвалила себя за оперативность. Теперь же эту Арину необходимо было изолировать и как можно строже пресечь её активность. А это реально было решить только одним способом.

– Я знаю, в чём провинился этот министр! – заявила Анжела. – Это тот министр, который вчера тотализатор устраивал!

С этими словами она показала на Арину пальцем. За утро она так и не успела пожаловаться воспитателям, а теперь случай был самым удобным. Не нравилась Арина Анжеле, Анжела хотела сама быть везде первой и главной.

– Что? – услышав Анжелины слова, Галя шлёпнулась на стул.

– Как – тотализатор? – воспитатель Боря, наоборот, поднялся со своего места. – Арина, я же тебя предупреждал.

– Они, они устраивали, вместе с Шибам, – загнусила Анжела. – Я видела... То есть мне рассказывали. Когда все на дискотеке были, они... Кучу «зорок» нечестно заработали.

– Тебе рассказывали. Если ты такая умная, Анжела, – спокойно проговорила Арина, которая вчера тоже видела, как Анжела крутилась возле теннисного стола, – ты могла бы дослушать разносчика слухов до конца. И он сказал бы тебе, что никаких у нас «зорок» нет, все они оказались у тех, кто играл с нами в хомячков. Только они по-другому распределились.

– То есть?

– То есть нет у нас ничего. А остальное тебе просто примерещилось.

Воспитатель Борис твёрдо сказал:

– Арина, ну что мне с тобой делать? Если так будет продолжаться, мне придётся посадить тебя под арест. Это можно, начальник лагеря дал указание: если что – сажать. Играть так играть. В четвёртом отряде всю сажают.

Галя встрепнулась.

– У них там другие порядки, – заметил один из министров. – Там Шаолинь.

– А вы у нас, Боря, министр труда. Вы в тюрьму посадить меня не можете, – хитро улыбнулась Арина.

Боря растерялся. Ведь действительно, в четвёртом, китайском, отряде мальчики выбрали своего тренера настоятелем Шаолиньского монастыря, а воспитателя – его заместителем. Так что он там царь и бог. А в демократической Финляндии теперь так просто и не поруководишь...

– Я тебя как президент сажаю, – быстро заявила Анжела. Ей в голову пришла мысль, что она может сама поймать вора. Поймать и обезвредить, посадив под арест. А начальник лагеря похвалит. – Пусть идёт в комнату отдыха. Под замок.

Комната отдыха пустовала. Там было только два стола и несколько стульев. Да ещё краски, бумага и прочая дребедень. Сегодня утром как раз собрание министров, посоветовавшись, решило, что лучшего места для тюрьмы нет.

– Всё, я, как президент, отдаю распоряжение о твоём аресте. А Шибам, Шибам... Подписку о невыезде и срок условно.

– А ты случайно не заигралась? – спросила Арина. – В лоб получить не боишься?

– Арина, Арина... – Воспитатель Боря почувствовал, что дело заходит слишком далеко.

– Все слышали? Прямая угроза президенту! – радостно крикнула Анжела. – Давай, министр внутренних дел, арестовывай. И пусть сидит там.

Галя поднялась со стула и заявила:

– Арина, ты обвиняешься в нарушении общего режима. За территорию без спроса не надо бегать. А в кражах ты пока только подозреваешься. Так что тебя необходимо изолировать от общества. Президентскими полномочиями.

Галя была очень довольна своими словами. Игра получалась замечательная. И детям, похоже, эта игра нравилась. Вон как у многих глаза загорелись.

«Ого-го! – подумала Галя. – Поднимается мой авторитет! Я отличный педагог! А какой я суперсыщик!»

Арина стояла и ничего не говорила.

– Что, Боря, Анжела, ставим решение на голосование? – обратилась ко всем Галя.

В этот момент она чрезвычайно себе нравилась. Воображение рисовало сейчас Гале саму себя в судейской мантии, с молотком в руке произносящей приговор. Галя даже пожалела, что не пошла учиться в юридический институт. Из задумчивости её вывел голос напарника Бори.

– Что, министр иностранных дел, попалась? – проговорил он, обращаясь к Арине, которая снова ничего не сказала.

Боря понял, что другого выхода нет. Играть так играть. Он не сомневался, что Арина девочка умная и с ней можно будет всё-таки поговорить нормально. В отличие от Гали он не верил в то, что она могла бы непонятно зачем утащить оптом столько «крабовых палочек» и мороженных окорочков. Но сейчас никак нельзя было пускать её экстремальные идеи на самотёк.

Министры проголосовали в основном за арест. Неучтённого министра добывающей промышленности в расчёт не брали – от легкомысленного Антона Мыльченко все равно толку никакого не было.

– Давай, министр внутренних дел, действуй, – произнёс Боря.

– Пойдём в тюрьму, Балованцева, – отличник Серёжа, министр внутренних дел, нерешительно посмотрел на Арину. Та пожала плечами и бодро подмигнула ему.

– Я не согласен! – вскочил Костя Шибай, только что проголосовавший против ареста. – Раз вы считаете, что мы с ней вместе устраивали тотализатор, значит, я тоже сяду к Арине в тюрьму!

– Костя, у нас одиночная камера, – Боря несколько растерялся. – А ты когда-нибудь слышал, чтобы преступников – женщин и мужчин вместе сажали?

– Но мы же, типа, дети! – крикнул Костя.

– Но игра-то наша, типа, как по-настоящему, – в тон ему нашёлся Боря.

– А суд будет, раз я преступник? – спросила Арина.

– Представь, что ты сидишь и ждёшь суда! – догадалась Анжела, радостная, что всё идёт так, как она хочет.

Арина усмехнулась, заложила руки за спину и сказала:

– Ну, ведите. Посмотрим, что будет дальше.

– А сколько она там будет сидеть? – робко спросил министр Серёжа, которому было очень неловко. Он уважал Арину и не знал, вор она на самом деле или нет. Ему очень хотелось верить, что она не вор.

– Там видно будет, – неуверенно проговорил Боря. Он уже сомневался, нужны ли такие строгие меры.

Длинная процессия направилась к комнате отдыха. Арину завели туда и закрыли на ключ. Она уселась в своей тюрьме за стол и принялась рисовать чёртиков на большом чистом листе ватмана.

В окно постучали.

– Арина, Арина, как ты там? – под окном её темницы появились Зоя Редькина и Костя.

– Нормально. Веселье продолжается.

– В смысле? – удивился Костя.

– Я же могу и отсюда руководить.

– Конечно!

– А мы сейчас идём с Галей и Борей за территорию веники заготавливать, – сообщила Зоя Редькина. Ей было жалко Арину, которая так любила ходить за территорию.

– Вот и классно, идите.

– А как же ты тут... Это прямо нарушение прав человека какое-то... – развёл руками Костик.

– Вот об этом должна узнать широкая общественность. Постараетесь?

– А то! – обрадовался Костя. – Сделаем!

– А Гуманоид наш где? – спросила Арина.

– Копают.

– Тогда сейчас я вам расскажу свой план...

– Эй, Арина, хочешь апельсин? – Зоя Редькина протянула вверх руку с апельсином.

– Давай. – Арина попыталась высунуться в узкую форточку в самом верху окна, но у неё туда даже голова не пролезла. Костя вскарабкался как мог высоко, взял у Редькиной апельсин. Арина только хотела его ухватить, как на что-то неосторожно нажала, и на Костю упало выдавленное ею стекло. Стекло упало плашмя, Костю не порезало. Хотя это было хорошо. Зоя Редькина быстро подняла с травы неразбившееся стекло и оттащила его в мусорницу.

– Ну вот, ещё не легче...

Арина собралась было рассказать им о своём плане, но вместо этого отскочила от окна, и ребята уже её не видели. А всё потому, что в «камере» появился Боря.

– Как тебе, Баланцова? – спросил он.

– Да вот, страдаю тут ни за что, – ответила Арина, успев задёрнуть шторой окошко с выдавленным стеклом.

Боря помялся, хотел что-то добавить, но тут пришла Галя. Она занималась подсчётом всех, кто идёт за территорию. И Боря сразу удалился.

– Я спать тоже здесь буду? – напоследок спросила Арина. – И есть? А в туалет?

Боря обещал всё обдумать и сообщить ей в ближайшее время. А пока все ушли, и только часовые – Вовочка, ушлый парень с хитрым остроносом лицом, и увалень Дима Хрыков – остались сидеть под дверью. В кармане Вовочкиных джинсов лежал ключ от Ариной камеры. Вовочка чувствовал себя хозяином жизни.

Арина вставила в уши наушники, включила в телефоне музыку и погрузилась в размышления. Несмотря ни на что, ей было весело. План её был прекрасен.

В лесу мирная Финляндия разбилась на два лагеря. Вернее, даже на три: Аринины друзья и сочувствующие им, нейтральные собиратели веников и кучка рьяных активистов, которым очень нравилось играть в «страну» и выискивать вора. Между ними носились воспитатели и больше всего переживали за то, чтобы кто-нибудь не потерялся в лесной чаще. Хотя никакая это была не чаща, а смешанный лес прогулочного типа, причём всего в ста метрах от территории «Зорьки».

Замаскировавшись берёзовыми вениками, Братство Белой Руки собралось вместе.

– Как будем спасать Арину? – спросил Костя.

– Предлагаю прорыть подземный ход. Прямо под Аринину тюрьму. Она по нему на волю выбежит, – предложил Антон Мыльченко, которого случайно обнаружили воспитатели возле раскопа и поволокли ломать веники. – А чтобы никто не догадался, некоторое время там, в подземном ходе, и поживёт. Будем ей еду носить. Под землёй романтично...

– Гуманоид, у тебя мозги откуда растут? – поинтересовался Костя.

– А что?

– Лепишь какую-то чушь. Я предлагаю Арину отбить.

– Как – отбить? – ахнула Зоя Редькина – самый мирный персонаж этой игры.

– Очень просто, – быстро заговорил Костя, видя, что к ним на всех парусах несётся через кусты Галя. – Организуем вооружённое нападение. Ведь её же поведут – если не на обед, так в туалет. Неожиданно нападём – и все дела!

– Супер! – воскликнул Мыльченко и от всей души шлёпнул недоделанным веником по стволу берёзы.

– Работаем, работаем! – скомандовала Галя, и все послушно разбрелись и начали трудолюбиво драть зелёные насаждения.

Нагруженные дубовыми и берёзовыми вениками, молодые финны появились в лагере за полтора часа до обеда. Братство Белой Руки сразу бросилось под окно «тюрьмы». Но там шныряла охрана, и поговорить с Ариной не удалось. И тем не менее ребята успели увидеть, как их предводитель махал за стеклом какой-то бумажкой. Пока Антоша Мыльченко отвлекал часового, Костя изловчился и выхватил из разбитого окна записку, которую Арина просила передать на волю.

«Второй отряд у нас типа пресса, – было написано в Арином письме, – перед обедом они у столовой будут новый номер газеты вывешивать. Передайте им срочно то, что дальше написано».

– Супер! – дочитав Аринину записку с планом операции до конца, воскликнул Костя Шибай. – У нас мысли сходятся! А значит, это правильные мысли!

Снабдив подробными инструкциями, что говорить, что нет, в редакцию газеты «Зорька-Пресс» Костя отправил двух наивных лопушков – Зою и Антошу. Их перепуганным крикам поверят наверняка.

В это же самое время начальник лагеря посетил корпус пятого отряда, узнал, по какой причине сидит там в тюрьме девочка-министр, хмыкнул, пожал плечами, сказал: «Играйте, но не заигрывайтесь» – и ушёл. После его визита Галя тряслась до самого обеда как осиновый лист и пила валерьянку.

Ангела и быстро возникшая вокруг неё команда на всякий случай предложили Гале и Боре не водить Арину в столовую, а принести ей обед в «камеру». А тут и время обеда подошло. Игнорируя построение и рискуя навлечь на свой отряд замечание с вычетом «зорек» за несобранность в посещении столовой, Костя помчался к столовскому корпусу.

– Есть! – ещё издали увидев, как у стенда с газетой толпится народ, крикнул Костик. – Молодцы наши гаврики!

А сегодняшний выпуск газеты действительно был необычным. До сих пор «Зорька-Пресс» вещала только о положительных или комичных событиях в жизни лагеря. А тут...

«В Финляндии творится полный беспредел, – писала газета, – сегодня там взят под стражу ни в чём не повинный министр иностранных дел». Дальше в статье было написано всё то, о чём поведала Арина в своей записке, слово в слово. И о свободе проведения досуга, и о том, что нельзя никого подозревать, не имея доказательств. Теперь всем, прочитавшим газету, бедную Арину было жалко. Да и всех жителей Финляндии, которые тоже могут оказаться на её месте – в тюрьме, причём ни за что.

Воспитатель Боря сам принёс Арине обед.

– Ариночка, – обратился он к ней, – ну что же это такое?

– А что? – Арина сделала удивлённое лицо.

– Ты тут сидишь, а вокруг такое творится... Наш отряд теперь как бы совсем в позоре. Статья эта... – вздохнул Боря. – Давай жить дружно.

– А кто против? – спросила Арина. – Но только если вы перестанете меня подозревать во всяком воровстве и будете прислушиваться к моим проектам.

– Да мы и не подозреваем. А что у тебя за проекты?

Арина похлопала вилкой по остывшей гречневой каше.

– Да всё те же. Выпустите – расскажу.

– Арина, те же проекты не пойдут. Да ещё вдобавок и шантаж. Ты что, меня шантажируешь?

В ответ Арина молча доела кашу и уставилась в одну точку. Боре пришлось уйти.

А дальше события стали развиваться молниеносно. Чтобы Арине жизнь мёдом не казалась, её вместе со всеми отправили в тихий час спать. Но до своей палаты она не дошла.

– Я иду умываться, – заявила она конвоирам.

Тем пришлось согласиться, довести Арину до умывальника, постоять, подождать, пока она там плещется. И на обратном пути, когда внимание Вовочки и Хрыкова несколько рассеялось, на процессию внезапно напали люди в масках. Быстро раскидав в стороны конвой, напавшие схватили Арину и скрылись в неизвестном направлении.

На крик Хрыкова выскочил весь отряд.

– Балованцева! Балованцева! Сбежала! – вопил Дима.

Воспитатели заметались. Мало того, что такое у них случилось, так ещё и весь отряд тихий час не соблюдает. А если начальник?

Из толпы, хлопая глазами, показались Костя Шибай и остальные братья Белой Руки.

– Кто это были? – приставала Галя к горе-охранникам.

– Да ребята какие-то... – бормотал Вовочка.

– На лицах майки намотаны. Непонятно, – добавил Дима Хрыков. – Как у ниндзя.

– Ниндзя, ниндзя! – закричали со всех сторон.

– Сколько их было? – Боря оглядел своих подопечных. Как ни странно, все были на месте.

Кроме, разумеется, Арины.

– Человек пять! – заявил Вован. – Но мы долго сопротивлялись.

– Их было больше, – добавил Хрыков.

– Ой, наверное, из другого отряда прокрались, – тоненьким голоском предположила Зоя Редькина.

– Как – из другого? – Боря осмотрел дверь, ведущую в корпус. Она не была закрыта на замок. Да ведь её днём редко закрывали.

– А может, это бандиты? Настоящие! – вышел вперёд Антоша. – Украли Арину и теперь у её родителей будут выкуп требовать.

Галя покрылась холодным потом. Ей вспомнилось, как кто-то всю ночь стучал ей в окно. И то, что на территории орудует вор. Вот он-то Балованцеву и украл, этот вор! Не Арина, получается, этот вор!

«Да что же это происходит! – лихорадочно билось в Галином мозгу. – Вор вора украл! Эх, надо было внимательнее следить! Мамочка дорогая!»

Пока Боря разбирался с детьми, Галя уединилась, чтобы хоть как-то прийти в себя, и теперь металась из угла в угол своей комнатки. Гале было очень жалко себя. Что её ждёт за пропажу ребёнка?..

– Куда они побежали? – тем временем строго спрашивал Боря у ребят.

Оба побитых охранника показали в противоположные стороны.

– Галя, скорее! – крикнул Борис своей напарнице.

– Иду!

Боря и Галя выскочили на улицу. Толпа ринулась за ними. Никого подозрительного там не было. Но по аллее шёл серьёзный и озабоченный начальник лагеря Анатолий Евгеньевич с Натальей Семёновной.

– Почему не спим? – спросил он, увидев беготню возле корпуса пятого отряда.

Боря и Галя остолбенели. Мало того – Галя принялась медленно оседать, и только усилиями напарника, который держал её под локоть, Галя удерживала вертикальное положение.

Вот он, капец, подкрался незаметно. Ведь сейчас обязательно какой-нибудь языкастый дурачок их заложит.

– Репетировали гражданскую оборону, – неожиданно нашёлся Костик Шибай и спас таким образом своих незадачливых воспитателей. – Проверяли бдительность нашего населения. На случай ядерного удара. По сигналу тревоги граждане Финляндии организованно вышли на улицу и собирались укрываться в бомбоубежищах.

– Ого! – удивился начальник лагеря. – И кто же это придумал?

– Я, – скромно сказал Костя.

– Ну вы и выдумаете тоже... – покачал головой начальник. – Но молодцы. Играйте, играйте. Инициативные. Хвалю. Думаю, что вы – самый организованный отряд. Так что вас точно вор не застанет врасплох. Будьте бдительны. Балованцева-то как, в тюрьме сидит?

– Сидит, сидит! – раздались громкие спасительные крики.

– Всё, ребята, давайте в корпус, в корпус. – Боря, отпустив Галя, у которой тут же подогнулись колени, засуетился, пытаясь унять волнение, и погнал своих финнов на террасу. – Гражданская оборона прошла на «отлично». Тихий час продолжается.

Занятый своими мыслями и к тому же очень доверчивый, Анатолий Евгеньевич не заметил, конечно, что его обманывают. Он кивнул Наталье Семёновне и пошёл дальше по своим делам.

Возвращаясь к себе в палаты, братья по Ордену незаметно пожали друг другу руки.

Кое-как вернулась к себе в каморку и Галя. На её кровати лежала записка, очевидно, брошенная через окно.

«За министра иностранных дел фрекен Балованцеву требуем выкуп – 5 тысяч «зорок». Деньги должны быть доставлены в 22.00 за правую трибуну стадиона. В обмен на похищенного министра. Иначе – смерть».

– Кто это, Боря? – на подгибающихся, точно ватных ногах Галя бросилась к своему напарнику. – Смерть! Кому смерть?

Боря схватил записку.

– Эх, почему я на девятый отряд не согласился! – горестно обхватив голову руками, завывал он. – Играл бы себе с малышами в бирюльки. А тут... Это не дети, это монстры!

Галя без сил повалилась на кровать, а Боря быстро пришёл в себя и принялся бегать по всем палатам, заглядывая в двери и кричал:

– Ребята! Докажем, что у нас дружный отряд. И что нет среди нас предателей!

– Да! – практически везде доносилось ему в ответ.

– Вы верите, что мы Балованцеву найдём?

– Верим!

– Тогда никому не рассказывайте, что она пропала!

– Ладно!

– Это наша тайна! – с воодушевлением кричал Боря и сверкал глазами, ища поддержки.

– Тайна так тайна!

Никому не хотелось закладывать своих воспитателей, хоть и вредных. Все и пообещали. Тем более что каждому было интересно участвовать в таких событиях, которые обычно происходили только в кино и книжках.

Глава IV. Дело о хищениях

Только после тихого часа воспитатели показали своему отряду письмо с требованием. Никто, конечно, не знал, где взять такую кучу «зорек».

– Да ну её, эту Арину, зачем нам её выкупать, – заявил Вован, ковыряясь палочкой в зубах.

– Правда что, – поддержала его президент страны Анжела.

– Вы слышите, Боря, что она говорит? – возмутился Костик. – Вот так финский президент заботится о своих гражданах. Не дорожат здесь живым человеком. А в настоящей Финляндии такого никогда бы не допустили. Там берегут народонаселение.

– Да мы же просили не сажать Арину в тюрьму, – подхватила Зоя Редькина. – Где вот теперь её искать? Сколько там времени-то? Ой. Почти пять часов вечера.

– Да, скоро нам её отрубленную руку подбросят. Чтобы мы поторопились... – протянул Костя.

– Ты что несёшь, Шибай! – Галя не могла такое слышать. Ей, понятное дело, больше всех было страшно.

– Отдавать придётся. А для этого надо деньги занимать. Просить кредиты у других стран, – придумала министр культуры Оксана.

– Да, это шанс, – поддержал её Костик. – Ну, президент, иди проси.

– Ага, шас! – скривилась Анжела.

Весь отряд сидел возле корпуса и думал. Никто не пошёл в кружки, никто не играл на волейбольной площадке, и встреча по футболу с Испанией накрылась. Ну что ты будешь делать, если в лагере завёлся очень серьёзный вор. Крадёт «крабовые палочки», людей, окорочка – всё подряд. Анжела не могла удержаться и, чтобы увеличить свой вес и значимость перед народом, рассказала всё, что услышала от Анатолия Евгеньевича.

– Слушайте, – раздался вдруг тихий голосок девочки Любочки, которая обычно сидела в сторонке и помалкивала. – Ведь это не вор завёлся в лагере, а людоед!

– Почему? – изумились некоторые.

– Видите, что он крадёт-то? – Любочка вышла на середину, и её голос набирал силу оттого, что Любочка всё больше верила в то, что говорила. – Он крадет всё съедобное, к тому же мясное.

– Поподробнее, Люба, – проблекотала Галя.

– Поподробнее некуда. Еду он крадёт. А ему, видно, всё равно что есть. «Крабовые палочки», окорочка, девочку. Понимаете меня?

– Нет, нет! – Нижняя челюсть, руки и ноги Гали дрожали и приплясывали, а перед глазами у неё уже разворачивалась картинка, изображающая, как вор ест сначала окорочка, потом девочку из её отряда...

– Фрекен Балованцева, Финляндия, – раздалось по радио. – Выйдите к главным воротам. К вам приехали.

– Ну вот и крантец, – все в ужасе замерли.

– Кого мы её родителям покажем? Что им говорить? – заметалась Галя. – Ой, что же мне делать! Боря, придумай что-нибудь!

– Сидеть спокойно, Галя! – прикрикнул на неё Боря. Он иногда просто терпеть не мог свою напарницу-паникёра и порой даже хотел стукнуть её по голове чем-нибудь твёрдым и тяжёлым.

– Давайте скажем, что она на экскурсию ушла! – крикнул кто-то.

– Ага, сама с собой, – усмехнулся Вован.

– Давайте кого-нибудь тогда Балованцевой нарядим и её родителям покажем! – предложил Дима Хрыков.

– Глупости не говорите! – сказал Боря строго.

– А что? – Диме понравилась его идея. – Покажем издалека, скажем, ей некогда к вам выходить!

– Думайте, думайте! – заламывая руки, подвывала Галя.

Арина заняла наблюдательный пост на чердаке у окошка. Из чердачного окна очень хорошо просматривался лагерь, по крайней мере, большая его часть.

План, что Арина придумала, был прост: чтобы спокойно следить за лагерем и выслеживать вора, человек должен исчезнуть. А как исчезнуть, да ещё из-под стражи? Конечно, путём похищения.

Кто её мог выкрасть из корпуса? Конечно, свои же. Быстро забраться на чердак через люк Арине составило меньше минуты, а таинственные похитители Костик, Антон и Зоя Редькина незаметно смешались с толпой, стянув с себя примитивную маскировку – обвязанные вокруг голов майки.

Громкое лагерное радио Арина тоже услышала. Хочешь не хочешь, но теперь ей нужно было выйти. Она не ждала сегодня больше никого. Братья были, да уехали. Кто же это прикатил? Но, кто бы это ни был, выйти и показаться им придётся. Иначе будет крупномасштабная трагедия.

Однако на то оно и существовало, их тайное братство. Возле люка за шкафом в чемоданной появился Костя Шибай и постучал условленным стуком. Он устроил прикрытие. Пока Арина через окно не покинула корпус, Костя следил за тем, чтобы никто не вошёл и не заметил, как она перебежала из чемоданной в комнату отдыха, в которой так удачно сегодня было выдавлено стекло. А дальше уже было просто – Арина перелезла через ограду, уже за территорией промчалась к главным воротам, увидела машину, на которой прикатили всё те же Захар и Стасик, забралась внутрь и посигналила. Обеспокоенные братья заспешили к машине и нашли там Арину.

– Вы что? – удивилась Арина, увидев их. – Чего вернулись?

– Слушай, ты прости, нам же велели тебе гостинцев купить, а мы забыли, – в некотором смущении проговорил Захар. – Сосиски на природе, костёр в жару – сама понимаешь, мозги расслабились.

А Стасик добавил:

– Так что вот тебе пакет.

Он протянул большой пластиковый пакет, доверху набитый фруктами и сладостями.

– Вы только за этим и вернулись? – спросила Арина, оглядываясь по сторонам и переживая, что её заметят. – Тогда сделайте для меня кое-что важное.

Стасик и Захар знали, что у Арины всегда в голове разные планы и замыслы. Поэтому, когда она попросила их пойти к дежурному по воротам, они без возражений согласились.

– Короче, пацаны, планы переменялись, – вновь оказавшись возле дежурного, заявил Захар, помахивая мобильным телефоном. – Мне тут позвонили. Срочные дела. Мы Арину в другой раз навестим. А сейчас мы спешим и уезжаем. Передайте ей наши гостинцы.

С этими словами он всучил дежурному аргентинцу пакет с гостинцами для Арины и направился к своей машине. Там сидел Стасик и пряталась Арина. Братья подвезли её до того места, которое она им указала, высадили и пообещали ничего особенного маме не рассказывать. Помахав на прощание, они уехали.

А Арине нужно было как-то возвращаться. Ещё много времени оставалось до операции, назначенной на десять часов вечера.

Она гуляла за территорией лагеря и думала.

А пятый отряд волновался. Вместо Арины был у них только кулёк с продуктами, который принёс парень из второго отряда от ворот и сообщил, что родственники Арины внезапно уехали, потому что спешили и не могли ждать.

На какой-то миг все вздохнули с облегчением.

Но президенту пришлось на самом деле ходить по другим отрядам и просить деньги. Для выкупа Арины, которую Анжеле вообще век бы не видеть. Но даже тысячи «зорок» наскрести не удалось. Хоть с президентом и министрами Финляндии вместе попрошайничали и воспитатели. Никто им ничего просто так давать не хотел.

– Дурачки мы какие-то, – когда Братство Белой Руки оказалось в уединении, сказала Зоя Редькина. – Ведь не получится пять тысяч набрать. И что тогда нам делать? Арина-то нас всё равно там ждать будет.

– Ограбление! – крикнул Костя.

– Нельзя. – Зоя посмотрела на него действительно как на дурачка. – Мы же у нашего государства деньги выманиваем, пусть всё официально будет.

– Тогда идём и просим в долг под проценты, – из Кости Шибая мог бы получиться в будущем очень хитрый если не министр, то деятель теневой экономики. – Мы сейчас составим документ, а Анжелка его как президент подпишет. Денег попросим много, под большие проценты. Так что вся наша страна до конца смены из этих долгов не вылезет.

– Супер-пупер! – обрадовался Антоша Мыльченко, который вообще не знал, что можно предложить. – Пишем! А виновата во всём будет наш президент. Её же подпись.

– Тогда предлагаем нашим!

Красивыми буквами Костя написал на большом листе слёзную просьбу дать денег, собрал ребят и в официальной обстановке, чуть ли не с поклонами, поднёс своему президенту на подпись. Анжела была очень польщена всей процедурой, в которой участвовала половина отряда, и вывела на прошении свою подпись. Быстрее ветра помчался Шибай в Индию, прихватив с собой для верности пару Анжелиных подружек. Теперь никто не мог бы подумать, что совершаются какие-то незаконные действия. Воспитатели Боря и Галя, сложив ручки, наблюдали за своими разыгравшимися воспитанниками, которые даже шалить и драться перестали. Наблюдали и умилялись.

– Да, мы не такие маленькие были... – Галя вздохнула и покачала головой, перевязанной полотенцем. – Мы с мальчишками почти никогда и не разговаривали. Презирали.

– А у нас таких игр развивающих не было... – поддержал её Боря и тоже вздохнул.

– Всё бы ничего, только вот этот вор... – опять вздохнула Галя.

– Будем ждать, Галя. И достойно держать оборону, – решительно сказал Боря. – Думаю, вызвать подкрепление мы всегда успеем. Но ты понимаешь, что у нас нет выбора? Вор опасный, вор людей ворует. Если нашим детям об этом прямо сказать, они тут же панику поднимут. Так что изображаем, что это всё игра. Вор украл Арину понарошку. Тем более что «зорьки» эти меня смущают.

– Точно, Боря, какой же ты умный! – воскликнула Галя. – Игра, значит, играем! Ищем «зорьки», ждём вечера, а дети пусть не плачут!

Так они и сделали. Весь свой отряд они держали возле корпуса, никуда не пуская и постоянно пересчитывая по головам. Только несколько посланцев бегали просить «зорьки». А остальные играли в групповые развивающие игры «Назови предмет» и «Почемучка».

В богатой Индии прочитали финскую просьбу, составили свою бумагу и дали денег. Финляндия по их документу обязалась вернуть четыре тысячи «зорок» плюс проценты, которые должны были набежать, за день до Всемирной ярмарки. Костик и девочки поклялись обязательно всё отдать.

Таким образом получилось, что выкупать заложника будет всё государство. И никакое тайное братство тут совершенно ни при чём.

– Если Арины тут нет, значит, она за территорией, – сообщил друзьям Костя, который незаметно отделился от играющих и только что побывал на чердаке. – Да и зачем ей на чердак возвращаться. Это опасно.

– Как же нам ей верёвку и всё остальное передать? – прошептала Зоя, которая только что проявила активность в игре и была похвалена Галей.

За территорию ходить было строго запрещено. Все это знали. Арине больше некуда было деваться, кроме как бегать там, вдоль забора. И никому в лагере не показываться. Ведь её же похитили...

– Надо быстро подземный ход прорыть! – предложил Антоша.

– Мыльченко, ещё раз услышу про подземный ход... – Костя поднёс кулак к носу Антоши. Бить бы он его не стал, да и другим никому не позволял. Но иногда очень хотелось. Как сейчас, например.

– Да я так только предложил...

– Надо просто взять да и перебросить верёвку и кляп на ту сторону. Арина подберёт! – предложила Зоя Редькина.

Это было глупое предложение – подобрать верёвку и кляп мог кто угодно. И употребить в своём собственном хозяйстве. Но ничего другого делать не оставалось.

Как только ослабла бдительность воспитателей, Братство Белой Руки шмыгнуло за корпус. Прокравшись к той части решётчатого лагерного забора, которая хуже всего просматривалась, ребята перекинули через забор большой красно-оранжевый пластиковый пакет. Его-то Арина точно должна была узнать: в нём она хранила свой любимый свитер.

Не зря кралась Арина вдоль забора. Она сразу заметила свой мешок ядовитого цвета, вынула оттуда верёвку для связывания самой себя, кляп. С благодарностью съела апельсин и кекс, которые оказались в пакете. Их, наверно, догадалась положить туда добрая Редькина. Прогулочным шагом отправилась Арина дальше. И вдруг в нескольких метрах от ворот, ведущих к вагончикам, в которых жил обслуживающий персонал, увидела притормозившие «Жигули». Из кустов выскочил навстречу им завхоз лагеря Петрович – как обычно, умильный, придерживающий пухлыми ручками своё толстое брюшко. Из машины вылез конопатый, коротко стриженный парень в зелёном спортивном костюме. Арина затаилась и стала с интересом наблюдать за ними.

– Ну что, Петрович, давай загружай. Деньги при мне, – проговорил парень.

– Открывай багажник, – сказал Петрович.

Он исчез и вскоре появился с коробкой. Арина присмотрелась и увидела на боку коробки наклейку: «Бабаевский».

«Что это? – подумала она. – Шоколадки, что ли?»

Петрович через пару минут появился со следующей коробкой, на которой было написано: «Вдохновение». Петрович то и дело оглядывался, прислушивался, его добренькие глаза воровато бегали туда-сюда.

– Слышь, Андрюх, давай помоги мне, побыстрее всё загрузим, а то увидит кто. Сам понимаешь, забегали у нас сейчас, засуетились... – пробормотал Петрович. Арине было видно, что его руки с толстыми пальцами нервно подрагивали.

– Спокойно, Петрович, ты делаешь бизнес, не дрейфь. Не в первый раз, напарничек! – усмехнулся Андрей, закуривая сигарету. Что он говорил дальше, Арина не слышала – оба удалились. Когда же Петрович и его сообщник вернулись с коробками и погрузили их в машину, Арине удалось услышать следующее:

– Андрюх, на будущей неделе привезут бананы. Так я тебе большую партию дёшево отдам. Приезжай.

– Круто, – произнёс Андрюха. – Бананы у меня на точке хорошо идут.

– Ну, верное средство! Петрович дерьма не подсунет! И дёшево! Ни на одной базе тебе по такой цене мелким оптом никто не продаст! А тут я! Что б ты без меня?

– Ну жук ты, Петрович. – Андрей снова усмехнулся. – Прохиндей. Не жалко у детишек-то тырить?

– Да пошли они, эти детишки, – махнул рукой Петрович, – их тут в лагере знаешь как закармлили. Да и родители харчи регулярно подвозят. Они и не заметят, что мы им чего-то недодаём. Окорочка, чтоб ты знал, они вообще бы жрать не стали. Так, поковыряют мясо и бросают. Я сколько раз видел. Их бы в блокадный Ленинград, жиртрестов... А с накладными у меня проблем не будет. Наш начальник лагеря – лопух. Ему и в голову не приходит, что детская жрачка налево уходит.

«Так вот он какой, северный олень! Ах, Петрович! Понятно, что у тебя за бизнес. Вора искали... А он вот он, – поняла Арина. Ей сразу вспомнилось, как Петрович чуть ли не больше всех бегал, возмущался и требовал наказать вора. – Ишь, губу раскатал на нашу детскую радость, на наш шоколад «Вдохновение». Надо же – вор на месте, а взять с поличным нельзя. Что же придумать?»

– Ну а как, ты решил уже, будешь брать... – начал фразу Петрович, но, поскольку они удалились за следующей партией, что именно Андрюха ответил, Арина не расслышала.

Она выскочила из кустов, быстро вытащила коробку шоколадок «Бабаевский» и спрятала её в лопухах. Но тут же вернула на место. Сразу заметят отсутствие. Нужно по-другому. Услышав, что Петрович и Андрей приближаются, Арина шмыгнула в кусты.

Вскоре багажник был набит коробками. Одна коробка «Вдохновения» даже не влезла, Андрей положил её в салон на заднее сиденье.

«Ну всё, ничего не выйдет, – подумала Арина с сожалением, – сейчас они сядут в машину делить деньги. И ничего у меня не получится».

Деньги Андрюха передал Петровичу на улице, тот быстро пересчитал их и спрятал в карман. Махнул рукой, бросил: «Пока, Андрюх» – и, озираясь, потрусил в лагерь. Андрюха закрыл багажник на ключ, сел в машину, и вскоре она сорвалась с места.

«Неужели – всё?» – с тоской подумала Арина. И тут произошло совершенно неожиданное. Радостный Андрюха с полным багажником дёшево доставшегося товара решил срезать путь и, вместо того чтобы ехать по дороге, которая делала длинную петлю, прежде чем выйти на шоссе, рванул по колее. Эту колею проложили к шоссе такие же лихие водители, как он. Оба передних колеса оказались в большой луже, налитой в колею недавними дождями. Машина буксовала, и даже до Арины, сидящей в кустах, долетали капли воды и комья грязи. Прячась за ветками, Арина подобралась поближе. Андрюха ничего не замечал. Машина его редела, но движения вперёд по-прежнему не наблюдалось. Андрюха заглушил мотор, вылез из машины и, злобно матерясь, принялся искать что-нибудь, что можно бросить под колёса. Он заглянул даже под куст, за которым сидела Арина, вытащил оттуда несколько сухих веток и двинулся дальше. Вскоре издали раздался хруст – Андрюха пытался вывернуть из земли небольшое сухое дерево.

И Арина решилась. Пока Андрюха занимался корчеванием, она выскочила из своей засады, бросилась к машине, вытащила ключи зажигания и открыла багажник. Коробки с шоколадками оказались лёгкими, но их было много. Никогда ещё Арина не бегала так быстро с грузом в руках. Но вскоре все коробки, кроме той, что лежала в салоне, перекечевали под куст.

Продолжая материться, Андрюха уже волок свёрнутое дерево к машине. Арина едва успела закрыть багажник и сунуть ключ на место. Даже дверью хлопнуть не пришлось – хозяин машины сам её оставил открытой.

После долгого рёва – и машины, и человека – им удалось-таки выбраться из глубокой лужи. «Жигули» с Андрюхой и всего одной коробкой шоколада на борту умчались к шоссе.

Арина оглядела своё хозяйство. Четырнадцать коробок шоколада лежали в кустах возле дороги. Оставлять их тут надолго было нельзя – Андрюха хватится своего товара и сразу приедет туда, где оставлял машину. Не такой уж он дурак. И помочь Арине было некому. Она обошла окрестности и решила перетащить коробки в яму к самому забору лагеря.

А пока Арина бегала с коробками к яме и обратно, в лагере происходило следующее.

– Галя, Галя, мы его поймали! Вот он! – в сторону вожатской двигалась куча-мала. Вовочка, увалень Дима Хрыков и министр внутренних дел Серёжка волокли кого-то упирающегося в разорванной одежде. Министр внутренних дел от профессионального усердия вопил дурным голосом, а Вовочка и Дима Хрыков с наслаждением отвешивали пинки своему пленнику.

Весь отряд сбежался смотреть.

– Кого поймали? – Галя в испуге выскочила в коридор.

– Похитителя! – крикнул Серёжка.

– Он Болованцеву украл! – догадалась одна из девочек.

– Болованцеву? – В срывающемся голосе Гали слышалась надежда на то, что весь этот сумасшедший дом скоро закончится.

– Да! – гордо заявил Вовочка, встряхнул пойманного изо всех сил и больно стукнул по спине. – Он подбирался к нашему корпусу. Ещё кого-нибудь, наверно, украсть хотел.

Из своей каморки выскочил Боря. Крики «Поймали! Поймали!» тоже привели его в страшное волнение.

– Ой, так это же Федя Горобец из шестого отряда! – сказал Боря.

И все тут же узнали в пленнике пана Теодора.

– Говори, где Арина! – грозно придвинулась к нему воспитательница Галя.

– Наверно, ты окорочка спёр! Вор! – крикнула президент Анжела.

– Ладно, окорочка! Человека! – добавил кто-то из гущи народа.

– Отдавай Арину срочно! – неожиданно для себя громко крикнула скромная девочка Любочка.

Но пан Теодор молчал. Вовочка размахнулся и влепил ему затрещину. Федя покачнулся и тут же дал Вовочке сдачи. Все трое конвоиров бросились на него. Боря, Галя, а вместе с ними и Костя Шибай кинулись разнимать их.

– Вы что, совсем офигели? – сказал Костя, когда Вовочку и Хрыкова растащили по разным углам. – Он наш пленник и уже никуда не убежит. Может, будем его одного всем отрядом бить? А потом тебя, Вовец. Но тоже одного. Что молчите?

– Молодец, Костя, ты прав! – Галя заговорила быстро-быстро. – Федя, зачем ты это сделал? Зачем тебе столько «зореk»? Что ты сделал с Ариной? Где она?

К ней присоединились Боря и другие. Члены Братства Белой Руки слились с шумящей толпой. Они-то знали, что пан Теодор здесь совершенно ни при чём, только сказать об этом не могли.

– Зачем тебе такой выкуп? Пять тысяч «зореk»!

– Как тебе не стыдно! – неслось с разных сторон.

– Вы что, больные тут все? – удивлённо спросил наконец Федя. – Какой такой выкуп? Я что вам, террорист?

Он долго не понимал, чего от него хотят. На самом-то деле пан Теодор пробрался на территорию Финляндии, чтобы освободить Арину, которую, как он узнал из газеты «Зорька-Пресс», там посадили в тюрьму. Он предполагал, что его могут схватить. И потому Федя собирался молчать и не отвечать ни на какие вопросы по поводу того, что он делает у корпуса пятого

отряда. Но когда он понял, что Арину кто-то украл уже до него, не освободил из тюрьмы, а украл и требует выкуп, то испугался не на шутку и сознался в том, что хотел сделать. Конечно, ему не верили. Но Боря первым (после братьев Белой Руки, разумеется) понял, что избитый пан Теодор ни в чём не виноват и Арину не крал.

Игра принимала ещё более угрожающую окраску.

– Ты понимаешь, что мы его отпустить не можем? – шепнул Боря своей напарнице.

– Почему?

– Потому что он в своём отряде сразу скажет, что у нас девочка пропала. И всё, тут же до начальства дойдёт. У них воспитатели Роза и Натаха знаешь какие сплетницы?

– Ой, Боря, что же делать? – Галино состояние можно было назвать предобморочным.

– Вот что, пан Теодор, – в ответ на Галину реплику громко сказал Боря, – плачет по тебе наша финская тюрьма.

– За что? – удивился Федя.

– Будем считать, что ты нарушил визовый режим, – продолжал Боря под одобрительный гул, – незаконно проник на территорию нашего суверенного государства. Так что отправляйся в нашу комнату отдыха, там тюрьма. Посидишь до выяснения обстоятельств.

– А давайте его Польше за деньги предложим выкупить? – тут же нашлась президент Анжела.

– Да нужен он им, – хмыкнул Вован, вместе с помощниками направляя пана Теодора в «тюрьму», где ещё сегодня до тихого часа сидела Арина.

Но, как известно, Боря и Галя запретили своим финнам болтать на тему исчезновений. Игра игрой, но Арины-то не было на самом деле. Оставалось только ждать вечера. А пока в Польшу отправили министра Серёгу и Костю Шибая сообщать о том, что случилось с паном Теодором. Костя, сопровождаемый серьёзно обеспокоенным министром Серёгой, украдкой посмеивался, пока шёл через стадион к шестому отряду.

Антон Мыльченко сосредоточенно рыл красной лопатой узкую, но уже довольно глубокую яму. Лопату он стащил с пожарного щита возле столовой. И, как казалось Антону, до сих пор этого никто не заметил. Антоша считал себя очень хитрым, а потому с приближением опасности в виде кого-нибудь из воспитателей или просто старших он быстро прятал свою лопату и долго рыл руками или совком, который он взял на время в зоологическом кружке.

Антон чувствовал, что его поиски движутся в верном направлении, – из глубины ямы на него веяло тайной. Что-то там было, ведь не случайно Антошу дух поиска манил к этому месту – под сосны и невысокие кусты. И Антон старался вот уже третий день: копал, постоянно озираясь, без устали рубил корни, выгребал руками глину и землю.

– Мыльченко! – вдруг откуда-то снизу услышал Антоша.

Лопата выпала у него из рук. А приглушённый голос позвал снова:

– Мыльченко, эй! Антон!

«Голос такой тихий, потому что из-под земли...» – пронеслось у Антона в голове.

– Анто-он! Эй!

«Вот оно... Зовёт!» – От волнения кровь прилила к голове Антона, он покраснел, и щёки его загорелись. Он постарался сесть поудобнее, чтоб не упустить тайны и пророчества, которые сейчас услышит, но поскользнулся и потерял равновесие.

– Антон! Антоша!

Весь перепачкавшись, Антон выбрался из ямы, встал на корточки, вновь сунул туда голову и торжественно закричал:

– Я! Я Антон! Я слышу! Приём!

– Ты куда кричишь, дурачок! Это я, Арина Балованцева! – донеслось до него. – Под кусты посмотри!

Антоша высунул голову из своей ямы, посмотрел на старших ребят, играющих на стадионе в футбол, на малявок-девчонок, которые разложили своих кукол на скамейке, а затем заглянул под куст.

– Ты правильно смотришь, – услышал Антоша теперь уже явный Аринин голос, – я тут и сижу. Под кустами. Только за оградой. Понимаешь?

– Ага.

– Это хорошо, что ты тут так близко копаешься. Зови сюда наших ребят. Вы должны мне помочь. Дело государственной важности.

– Ого-го! – Антон аж подпрыгнул и пошёл прямо на кусты.

– Стой на месте, ты что, совсем? – остановил его голос Арины. Самой-то её видно не было, так, мелькало что-то за ветками и листьями. – Делай вид, что ты не со мной разговариваешь. Не помнишь, что ли, – меня же нету. Похитили типа.

– А-а...

– Так что беги за ребятами. Пусть сюда идут. А мне дай свою лопату. Я пока под оградой немножко покопаю.

– Зачем? – вспыхнул Антоша. – Что ты там нашла?

– Ничего. Чтоб пролезть можно было. Ну, помчался.

Антоша сунул в кусты своё драгоценное орудие труда и убежал. И, несмотря на всю серьёзность обстановки, Арина долго смеялась над милым наивным Антошей.

Глава V. Раскаявшийся завхоз

– Так вот он кто этот вор! – увидев, какой товар попался Арине, присвистнул Костя Шибай.

– Только странно, почему они раньше не догадались, что это завхоз продукты ворует? – удивилась Арина.

– Так улики никаких не было! А не пойман – не вор, – заметила Зоя Редькина.

– Слушайте, вот это супер! Получается, мы расследовали преступление и вора с поличным поймали! – Радость так и сияла на широком лице Кости Шибая.

– Ничего мы не расследовали, просто возвращаем то, что кое-кто украл у нашего лагеря, – заявила Арина. – Очень благородная, кстати, миссия.

– Круто, что ни говори, – довольным голосом произнёс Костя. – Ну что, ребята, потащили?

За несколько минут Арина и двое мальчишек успели перетащить коробки с шоколадками в овражек, который был сразу за металлической оградой лагеря. Его хорошо скрывали от посторонних глаз кусты, поэтому соваться туда без особой нужды вряд ли кто бы стал в ближайшее время.

Зоя Редькина прекрасно справилась со своей функцией прикрытия. Она, нацепив чёрные очки, не спеша прогуливалась невдалеке от ограды туда-сюда. Все-то думали, что она журнал разглядывает, а Зоя, хитренькая, в это время из-под очков по сторонам смотрела – следила, чтоб никто не сунулся к кустам, где наконец-то появился пусть не подземный ход, о котором так мечтал Антон Мыльченко, а небольшой лаз за территорию.

Когда из этих кустов донёсся тоненький свист, Зоя его тут же услышала. Она самым внимательным образом оглядела окрестности, проверила, не угрожает ли откуда опасность. И, давая сигнал, что можно выбираться, негромко запела: «Калинка-малинка, малинка моя...»

Из-под кустов друг за другом появились Костя Шибай и запыхавшийся Антоша. Они уже были увлечены обсуждением деталей новой операции – «Раскаявшийся завхоз». Зоя тоже хотела знать, что это будет за операция. Ей сообщили основные пункты. Но пока нужно было достойно завершить операцию начатую.

Ведь время шло.

Взволнованное правительство Финляндии во главе с президентом и воспитателями сидело за столом. Пакет «зорек» лежал тут же в центре стола. Оставалось сорок минут до ужина и три часа сорок минут до выдачи Арины неизвестным похитителем.

Боря и Галя приготовились к самому худшему. Они уже совершенно поверили в то, что Арину украли какие-то преступники. И только тот факт, что попросили за неё не настоящие деньги, а всего лишь местную валюту, на которую нигде, понятное дело, ничего не купишь, давал бедным студентам надежду на то, что всё ещё, может быть, как-нибудь обойдётся.

– А вдруг это начальник лагеря всё подстроил? – с надеждой произнесла Галя. – Чтoб как в настоящем мире всё было. Игра ведь...

– Эх, игра... Лучше б мы на казино согласились, – вздохнул Боря, – или что там Балованцева предлагала?

– А давайте деньги подменим на поддельные, – президент Анжела посмотрела на воспитателей честными глазами, – «куклу» сделаем. Нарисуем этих «зорек» от руки. Очень просто... Чего им...

– Анжела, что ты говоришь... – укоризненно сказал Боря. – Так нельзя. Игра есть игра.

Неожиданно все, кто сидел за столом, подумали с облегчением, что ничего страшного не произошло: вся история с похищением – это игра. И лишь министр Константин Шибай

незаметно вздохнул. Но только всем стало хорошо и спокойно, как на веранду вбежали четыре девочки с перепуганными лицами и закричали:

– Представляете, какой ужас! Мы сейчас мимо столовой проходили – а там ужин переносится!

– Позже будет ужин!

– То есть неизвестно когда!

– Почему это? – удивились финские министры.

– Еда кончилась!

– Как – кончилась? – удивились все присутствующие.

– Что ты, Любочка, мелешь! Нет...

– Что-то там открыть не могут!

– На складе!

– Ключей потому что нет!

– Ключи у завхоза!

– А он ПРОПАЛ!

Услышав страшное слово «ПРОПАЛ», воспитатели стали бледнее мела.

– Да что же это получается... – пролепетала Галя. – Значит, не одна Арина пропала?

– Выходит – да, – испуганно проговорила министр культуры Оксана.

– Что же такое делается? Людей похищают! – запричитала одна из девочек. – И что за лагерь? И куда я приехала?!

Члены Братства Белой Руки переглянулись. Пропажа завхоза Петровича не входила в их планы. Скорее даже наоборот.

– А выкуп за него потребовали? Сколько? – спросила президент Анжела.

Девчонки ничего про выкуп не слышали.

– Может, бумажку какую на кухню подбросили? – поинтересовался у них Дима Хрыков.

– Не знаем мы!

– Не видели...

– Знаем только, что в вагончике завхоза обнаружены следы борьбы!

– Да, всё, сказали, перевернуто! – перебивая друг друга, вещали девочки.

– А самого завхоза нет нигде!

– Уже давно!

– Но почему же завхоз? – Галя беспомощно посмотрела на Борю. – Что делать-то, Борь? Боря вскочил.

– Чёрт возьми, а у нас же ещё польский пан в тюрьме сидит! – крикнул он. – Вот что с ним-то делать?

– Отпустить его на фиг, – предложил Костя Шибай.

Правительство Финляндии никак не успело отреагировать на это предложение. Потому что черноглазая Оксана вдруг вскочила, хлопнула ладонями по столу и пронзительно крикнула:

– Слушайте! Что ж нам раньше-то в голову не пришло? Ведь если мы Федю в тюрьму посадили, значит, и завхоза точно так же в каком-нибудь отряде в тюрьме могут держать! Поймали и посадили!

– За что? – удивилась Галя.

– Игра такая, – не очень уверенно проговорила Оксана. – Крался где-нибудь по суверенной территории. Его и сцапали.

– Ой, а если завхоза в тюрьму схватили, значит, и Арину тоже! – охнула девочка Любочка, которая одной из первых слышала у столовой, что завхоз пропал.

Все засуетились, загалдели, но тут министр труда, а по совместительству воспитатель Боря поднялся и громко сказал:

– Спокойно, ребята, без паники. Я знаю, что делать. Заигрались мы, видимо, в эти тюрьмы.

– Это уж точно... – пробормотала Галя.

– Поэтому сейчас нужно быстро, но очень незаметно промчаться по всем отрядам и посмотреть аккуратненько, кто там у них в тюрьмах сидит. Давайте, кто пошустрее, бегите!

Несколько мальчишек уже снялись с мест, но Боря успел им крикнуть:

– Эй! Если вы попадётесь, то есть если вас задержат...

– Да ясно всё! Ничего мы не скажем! – уверил его Вовочка.

– Будем молчать, как финские партизаны! – добавил Костя Шибай и вылетел вместе со всеми на улицу.

В то время как посланцы разными способами добывали сведения о сидящих в тюрьмах гражданах других стран, в Финляндию пришла делегация польских дипломатов. Дипломаты требовали выдать им пана Теодора, который оказался важной шишкой в Польском государстве. Возле корпуса, как две растерявшиеся курицы, бегали президент Анжела и воспитатель Галя. Им только проблемы с паном Теодором сейчас не хватало. Прослушав требования польской стороны, Галя схватилась за голову и в изнеможении упала на скамейку. Анжела попыталась потребовать у послов денег, но появившийся вовремя Костя Шибай, который напрасно искал заключённых в первом отряде (там вообще не было тюрьмы), быстро исправил положение.

– Раз за паном Теодором прибыла такая официальная делегация, то есть вы, – заявил он ребятам из шестого отряда, – значит, финская сторона не имеет к нему никаких претензий. Пан Теодор будет выдан вам немедленно. Единственное, я, как министр страны, хочу переговорить с вашим паном пять минут наедине. А потом он к вам выйдет. И забирайте.

Пышные паны согласились, и Костя открыл дверь в комнату отдыха.

Федя Горобец, вот уже несколько часов ни за что ни про что сидящий в тюрьме, готов был на стены кидаться. Эти придурки финны, вместо того чтобы пустить искать украденную Арину, держат его тут, а сами ничего не делают. Стены в корпусе были совсем тонкими, а потому Федя сразу слышал, что завхоз тоже таинственно исчез. И если на завхоза Феде было совершенно наплевать, то на поиски Арины он готов был положить все свои молодые силы. Но никак с этим не получалось. И сколько бы раз Федя ни высовывался в разбитое окно, часовые тут же давали ему по голове. Федя уже совсем извёлся. И в это время к нему в камеру вошёл Костя Шибай. Пан Теодор только приготовился не сдаваться без боя, но Костя сказал:

– Федь, ты, короче, прости нас, дураков.

– Да ладно тебе, – немного удивлённо произнёс Федя, – это ж не ты меня хватал.

– Не я... Да не в этом дело. В общем, мы тебя отпускаем. Только у меня просьба.

– Ну...

– Ты там, у своих, не говори никому, что у нас Арина пропала. Мы её найдём.

– Где найдёте?

– Да найдём, не бойся. Вот зуб даю, что найдём. Только ты не выдавай, что у нас тут творится. А то нашим воспитателям попадёт от начальства. Ладно? Обещаешь?

– Обещаю. А что с Ариной? Где её искать?

– Да не волнуйся. Я же сказал – найдём. А если что – тебя позовём помочь.

– Замётано.

– Ну, пан Теодор, бывай.

Федюня со своим почётным караулом удалился. За это время примчались финские посланцы и рассказали, что, кроме Китая, тюрем нигде нет. А в китайской, то есть шаолиньской, тюрьме сидит только один монах. Сидит и с жиру бесится – на голове стоит.

Наступило время ужина. Но ужина всё не было. Руководство лагеря попросило воспитателей поддерживать спокойствие и увлечь детей каким-нибудь развивающим или общественно

полезным занятием. Боря и Галя прошлись вдоль корпуса, потряхивая коробками шахмат, но никто на это не среагировал. Все ждали – и не столько ужина, сколько возвращения Арины и завхоза. То есть разгадки тайны.

На радостях завхоз Петрович среди бела дня решил сам с собой обмыть свою очередную удачную сделку. Надёжно припрятав полученные от Андрюхи деньги, он быстро сбежал к коммерческой палатке у шоссе, купил бутылку водки, вернулся к своему вагончику и расположился рядышком с ним в тенистой беседке. Нарезал колбасы, открыл банку солёных огурцов и в несколько приёмов «уговорил» бутылочку. Жаркий день и благостное душевное состояние сморили довольного собой и мироустройством завхоза, он задремал. Так что явившийся разбираться с кинувшим его подельщиком Андрюха бил Петровича уже пьяного и сонного.

Разъярённый Андрюха бил долго и прицельно, но завхоз сначала ничего не чувствовал, потом на какое-то время впал в протрацию. А когда от мощного удара в нос очнулся, сразу же, как мог, пополз прочь от своего мучителя, забился под вагончик и на слова Андрюхи: «Где коробки? Ты мне за них все деньги вернёшь, паскуда, иначе крантец тебе!» – вяло покрикивал: «Да, да!» Обманутый Андрюха долго ещё бушевал, пытался выволочь Петровича из-под вагончика, но тот растопырился там, как морская звезда, и не давался в руки. Андрюха так и уехал ни с чем, перевернул только всё вверх дном в вагончике Петровича. Денег и коробок, понятно, не нашёл и потому расправу пообещал суровую. Ничего не понимающий Петрович снова отрубился в своём укрытии. Его долго искали все работники лагеря, громко звали. Но завхоз ничего не слышал.

Кое-как, с запозданием на полтора часа, на кухне всё-таки слепили ужин. Все отряды ворочили нос и капризничали, не желая есть подогретый суп – тот же, который подавали сегодня на обед, а ещё хлеб и солёные помидоры. Больше ни до какой еды повара добраться не могли, так как ключи от всех складов и холодильников были у пропавшего завхоза. И только пятый отряд молча ел суп. Никто не выражал своего недовольства. Начальник лагеря даже похвалил их громко, на всю столовую. На самом-то деле пятому отряду было не до капризов – часть отряда волновалась за то, где же украденная Арина и не начнут ли вскоре и их по одному похищать, а часть переживала, удастся ли Ариного возвращение изобразить правдоподобно.

Задолго до десяти часов вечера весь пятый отряд начал крутиться возле правой трибуны стадиона. Братья Белой Руки старались ненавязчиво отвлекать внимание своих финских соотечественников от этого занятия.

– О, вон кто-то подозрительный побежал! – очень правдоподобно то и дело пугалась Зоя Редькина, указывая рукой куда-нибудь в другую от трибуны сторону.

Все оборачивались туда, на короткое время отводя пристальные взоры от правой трибуны. И хоть каждый человек из пятого отряда минимум один раз уже под трибуну заглянул, но ровно в десять часов все во главе с воспитателями снова бросились под эту трибуну. Никого там не было. Все разочарованно вздохнули, а Галя чуть не потеряла сознание. И тут Костя Шибай присел на корточки, пошарил рукой по земле. Незаметно из его рукава выскользнула бумажка, Костя, как будто только что увидел её, удивлённо крикнул:

– Ой, смотрите, какая-то бумажка камнем прижата. Что это тут написано?

Боря близоруко сощурился и тоже увидел придавленную небольшим камнем бумажку:

«Оставьте деньги здесь. За вами следят. После того как все удалятся от этого места на 50 шагов, можете искать своего министра под левой трибуной».

– Галя, ну что ты, ещё не всё потеряно! – обрадованный Боря потряс свою напарницу за плечо. – Давай клади мешок с деньгами. Ну, ребята, побежали!

Галя дрожащей рукой положила мешок с «зорьками» на землю и бросилась вслед за своими воспитанниками.

Конечно же, под левой трибуной оказалась связанная Арина с кляпом во рту. Зоя Редькина и Антон предусмотрительно первыми бросились её развязывать, потому что знали, что верёвки стягивала на себе Арина сама, а значит, очень плохо, только для видимости.

– Арина, что с тобой было? Кто тебя похитил? Расскажи! – тут же бросились приставать к ней.

Но Арина лишь обессиленно падала всем на руки и бормотала что-то вроде «Попить!».

– Ой, может, под той трибуной деньги ещё лежат? – вспомнила тут президент Анжела и направила Вовочку под правую трибуну эти деньги подобрать.

Но ничего там, конечно, уже не было. Костя Шибай под шумок успел утащить мешочек и спрятать на чердаке. Возвращаясь к своим, он услышал весть – завхоз нашёлся. Костя поспешил донести эту весть под левую трибуну, где всё ещё толпился пятый отряд. И все, даже Арина, бросились к вагончику завхоза.

А Петрович нашёлся сам. Он просто проспался и выбрался из-под вагончика. Выбрался, посидел немного на лавке, захотел пить и неверными шагами направился к колонке. Тут его и увидела посудомойка тётя Валя.

– Петрович, милый, да где ж ты был! – сразу запричитала она. – Да кто ж тебя бил? Да кто ж валял?

Завхоз шлёпал что-то разбитыми губами, хрипел и отворачивался.

Поскольку пятый отряд сидел под левой трибуной стадиона, а значит, ближе всех к вагончикам, в которых проживал обслуживающий персонал лагеря, он и оказался возле обнаруженного завхоза раньше всех.

– Николай Петрович! – приставал к нему Боря. – Скажите, вас вместе держали?

– С кем? – выдавил Петрович.

– С Ариной с нашей! – кричал Боря.

– Кто они такие? – заходила с другой стороны Галя.

– Как выглядели? – перебивал её Боря.

– Что они от вас хотели? – пищала Анжела.

– Что от вас требовали? Что требовали? – Вовочка тормозил Петровича, а тот только ахал и кричал, но молчал.

– Вас ведь пытали? – Галя методично старалась ткнуть пальцем в здоровенный синяк под заплывшим глазом завхоза, Петрович еле-еле успевал увернуться.

– Денег хотели? – спросил кто-то из ребят.

– Денег? – Память Петровича начала просыпаться. – Нет! Не-е-ет!!!

Кулак Андрюхи перед самым своим носом – вот что отчётливо вспомнил сейчас Петрович. А ещё Андрюхины крики: «Отдай деньги! Отдай мои деньги!» Петрович помнил, что нужно вернуть деньги за проданные коробки шоколада. Но зачем вернуть, почему – догадаться не мог.

– А им что от вас надо было? Тоже «зорьки»? – не переставали допытываться дети.

Но Петрович больше ничего не говорил. Потому что уже сбежалось всё лагерное руководство, в том числе и начальник Анатолий Евгеньевич. Как мог Петрович сообщить, что его не злоумышленники пытали, а просто избил подельщик! За воровство детского питания мягкий, но суровый ко всяким гадостям Анатолий Евгеньевич немедленно пошёл бы Петровича с работы. Сейчас же начальник лагеря почувствовал лишь запах перегара, исходивший от отлупленного Петровича. Скомандовав всем детям идти готовиться к отбою, начальник лагеря завёл

кряхтящего завхоза в его разгромленный вагончик и в строгой форме рекомендовал впредь никогда не пить на рабочем месте. Не пить и с собутыльниками не драться.

Петрович поклялся в этом всем святым, что у него есть. Тогда Анатолий Евгеньевич, которого не переставали мучить сомнения, посмотрел завхозу прямо в глаза и спросил:

– Говори, Николай Петрович, ты?

– Что? – Петрович сделал предельно честные глаза.

– Нет, ничего... – Начальник лагеря не мог предъявить завхозу обвинение в краже окорочков, «крабовых палочек» и тем более верёвки с детским тряпьем. Улик-то никаких не было.

– А, нет, не подумайте, я непьющий, – заверил его Петрович. – Это случайно так получилось, жара, сами понимаете. Перегрелся я что-то.

– Да, да, конечно...

И начальник лагеря удалился. Интеллигентный Анатолий Евгеньевич не забывал о презумпции невиновности. А завхоз с такими громкими криками носился около столовой и помогал искать пропавшие продукты, что как тут про него плохо подумаешь? Начальник лагеря развернулся да и пошёл восвояси.

А Петрович хлебнул воды из кружки и лёг себе спать дальше, обрадованный тем, что наивный начальник лагеря не заметил исчезновения товара. А значит, если аккуратно, можно работать и дальше. Петрович запланировал уже хищение гораздо большей партии продуктов питания. Узнать бы теперь только, чего этот дурной Андрюха вдруг вздумал драться. Зачем ему нужно деньги возвращать? Шоколад, что ли, просроченным оказался? Размышляя над этим, Петрович незаметно погрузился в объятия Морфея.

Арину всем отрядом с почётом укладывали спать. На вопросы о том, что же с ней случилось, она подробно отвечала собравшимся вокруг постели, что её схватили мускулистые люди в масках, посадили в машину и всё это время держали там, причём с завязанными глазами.

– Арина, а может, тебе лекарства? Может, пилюли какие раздобыть надо? – Из толпы, не спешившей отходить от Ариной кровати, то и дело выглядывало лицо пана Теодора. На лице этом лежала печать трогательной заботы, Арина даже к стенке отворачивалась, чтобы не смущаться.

– А ты что тут делаешь? – Увидев пана, Боря схватил вдруг его за ухо. – Мало того, что в девчоночьей палате, да еще и в чужом корпусе, да после отбоя!

– Я вам говорю, подозрительный он! – взвизгнула Анжела. – Все-таки надо за ним пристально наблюдать, мало ли...

– Да что я... – начал было Федя, но воспитатель Боря и моментально отыскавшиеся добровольные помощники уже схватили его под бока.

В два счёта Федю выставили вон.

– Ну, пятый отряд, а теперь отбой! – скомандовал Боря, вернувшись.

Перепуганные и измученные воспитатели тщательно замуровали все входы и выходы из корпуса, на всякий случай заклеили скотчем окна и форточки, задёрнули все занавески, а что смогли, даже задвинули шкафами.

– Вот это денёк! – заглатывая очередную успокоительную таблетку, сказал на прощание Боря Гале. По её просьбе он провожал напарницу до каморки – Галя теперь уже всего боялась. Убедившись, что в её комнате никого нет, Боря пожелал Гале спокойной ночи, послушал, как она закрылась на замок, и удалился в свои скромные апартаменты.

– Вот было бы круто, если б завтра удалось посмотреть, как начальник лагеря нашего воришку-завхоза выгонять будет! – укладываясь в кровать, сказал Антоше Костя Шибай. – Веселье, наверно...

– А вдруг он сумеет отмазаться? – прошептал Антоша, видя, что соседи по палате начинают прислушиваться к их разговору.

– У него не будет никаких шансов! – ещё тише шепнул ему Костя. – Мы всё сделаем в лучшем виде. Ну, жди моего сигнала. Не засни!

– Ни в жисть! – пообещал Антон.

...Недаром Костя Шибай заводил свои наручные часы с будильником на семь часов утра. Проснувшись по их сигналу, он разбудил Антошу. Они как можно тише постарались отклеить совершенно безвредный для врагов скотч, вылезли в форточку и стукнули тихонько в окошко Ариной палаты. Слабенькую тоненькую Зою Редькину привлечь не стали.

Измочив ноги в покрытой росой траве, втроём они перетащили к домику начальника лагеря все четырнадцать коробок шоколада из тайника. Перетащили, сложили прямо на террасе пирамидой. А на верхний ящик прикололи большой лист бумаги с надписью:

«Вчера был бит за воровство вот этого. Клянусь, больше моё воровство не повторится. А если что, лупите меня по рукам. Целую. Ваш завхоз».

Глава VI. Удар лопатой

С этого дня странные дела начали твориться в лагере. На утреннюю планёрку начальник Анатолий Евгеньевич пришёл с запозданием на полчаса. Бедные воспитатели долго ждали его и успели задремать на своих местах. Когда начальник наконец явился, вид у него был крайне растерянный. Все воспитатели вскочили и принялись спрашивать, что случилось, и только бедные замученные Галя и Боря тихо спали на стульях. Гнев начальника лагеря на них как раз и обрушился. И именно поэтому сразу после планёрки, когда Анатолий Евгеньевич решительным шагом направился выяснять отношения с завхозом и его таинственными коробками с запиской, Боря и Галя бросились к своему корпусу и принялись будить несчастный пятый отряд и начинать репрессии.

– На зарядку! Быстро все на зарядку! – заскакивая в каждую палату, пронзительным голосом вопила Галя.

А Боря целеустремлённо хватал каждого, кто появлялся из двери своей палаты, и сонного, несчастного выталкивал на улицу.

Разбуженный громким стуком в дверь, Петрович огромными глазами смотрел на записку, которой потрясал у него перед лицом разгневанный Анатолий Евгеньевич. Сначала, конечно же, он понять ничего не мог, а потом прочитал то, что в записке написано, решительно замотал головой и честным возмущённым голосом закричал:

– Анатолий Евгеньевич, голубчик, да что вы мне такое показываете?

– Только то, что ты, Петрович, чистосердечно сознался, тебя ещё спасает! Как ты мог! Ну, говори, окорочка, «палочки» и верёвку тоже ты украл? А лопату? Да зачем она тебе?

– Вот именно! – взвизгнул завхоз, пылая праведным гневом. – Зачем? Христом богом клянусь, что не брал я никаких окорочков и «палочек» не брал! Да и как бы я мог взять? Вы раскиньте мозгами? На меня ж на первого подумают!

Инициатива в этом разговоре моментально перешла к Николаю Петровичу, тот ухватил начальника лагеря под бока, усадил на свою койку и принялся с жаром доказывать ему, что никак и ничего он украсть не мог. С каждой минутой Анатолий Евгеньевич все больше покрывался пятнами стыда, а его интеллигентный разум соглашался со всеми доводами невинно оклеветанного завхоза.

– И вот теперь, Анатолий Евгеньевич, повнимательнее посмотрите на записку, – разглаживая бумажку на коленях начальника лагеря, говорил Петрович. – Видите, почерк-то детский. Совсем детский. А вот накладные и книги учёта. Вот как я пишу, вот у меня какой почерк, смотрите. Ну?

– Да, да, согласен...

– Так что сами подумайте, что получается? – в голосе завхоза слышалась уже торжествующая радость полностью оправданного честного человека. – Какие-то дети решили меня перед вами...

– Да я понял, что они решили сделать! Николай Петрович, прости, добрая душа! – вскакивая с места и хватая разгорячённого толстячка за руки, взмолился Анатолий Евгеньевич. – Да как же я так! Ведь правда напраслину на тебя возвёл! Конечно, как ты мог, на тебя же действительно в первую очередь можно подумать. Вот какой-то негодяй и воспользовался, оклеветал...

Долго извинялся начальник лагеря перед скромно потупившим глаза завхозом, затем пожал ему обе руки и, под заверения Петровича помогать ему бдеть и искать вора, сжавшись, убежал к себе в домик. Его жёг стыд. Только спустя несколько часов решился Анатолий Евгеньевич появиться перед людьми и рассказать, что неизвестный вор вдруг вернул награбленное.

– Гады, ах, гады... – по команде поднимая и опуская ноги, пыхтел Костя Шибай. – Детей сна лишают. Что им тут – концлагерь, что ли?

За двадцать пять минут до официального подъёма вся Финляндия пятого отряда оказалась выгнанной на улицу. Солнце ещё не поднялось как следует над высокими деревьями, возле корпуса лежали тени, и у бедных детей от холода и злости зуб на зуб не попадал. Но воспитатели усердно проводили утреннюю зарядку, которую до этого в лагере практически никто и не делал.

– Они чего у нас, взбесились? – со стоном приседая, кивнул в сторону воспитателей министр Серёжа.

– Прессовали их, наверно, на планёрке конкретно, – предположил Костя Шибай, – вот они на нас и отыгрываются.

– А вы говорите – по-человечески с ними... – прогундосил Вовик. – Макаренки недоделанные...

И когда утомлённый зарядкой пятый отряд, подгоняемый Галей и Борей, едва передвигая ноги, поплёлся убирать кровати, из корпуса четвёртого отряда бодрой рысцой только-только выскочили спортивные шаолины на свою ежедневную пробежку. Слёзы стояли в глазах у наблюдавших за их добровольной беготнёй финнов, с которыми ни за что ни про что так сурово вдруг обошлись воспитатели.

– За что? – подгоняемые грозными командами Гали и Бори, стонали финские ребята и девочки, в быстром темпе заправляя кровати.

Но суровые воспитатели ничего не объясняли. «Быстрее, ребята, в темпе, в темпе!» – подгоняли они своих подопечных, а вернее, подопытных. Потому что сразу после молниеносного утреннего умывания пятый отряд ждала особо тщательная уборка территории. Бедные дети ползали на коленках, выковыривая из травы самые ничтожные кусочки полуистлевшей бумаги, свёрнутые в крошечный шарик конфетные фантики и засохшие огрызки, скребли драчными метлами закреплённый за отрядом участок аллеи и асфальтовую дорожку к столовой. Чтобы никто не отлынивал, Боря и Галя ввели следующую таксу: каждый должен принести и сдать воспитателям по пятьдесят единиц собранного мусора. Корпус, понятное дело, они закрыли и никого туда не пускали. Конечно, дети не растерялись – незаметно выкрали из урны, что стояла возле крыльца четвёртого отряда, картонную коробку и разорвали её на мелкие кусочки. Та же участь постигла и валявшуюся там газету. Поэтому каждый быстро отчитался по сданному мусору. И воспитатели ничего не могли возразить на то, что некоторые мусоринки были откровенно микроскопических размеров – полфантика, четверть огрызка, клочок газеты. Пятьдесят штук – и всё, никаких вопросов.

Каждые пять минут Галя и Боря пересчитывали своих подопечных, страшно боясь, не пропал ли кто. Затем они построили финнов парами и в строгом порядке повели их на завтрак. Пятый отряд притащился к столовой так рано и организованно, что начала завтрака ему ждать пришлось почти целых полчаса. В окна выглядывали работники столовой и с изумлённым видом смотрели на стройную колонну детей.

Братство Белой Руки долго ждало разоблачения завхоза – громких криков, заметки в «Зорьке-Пресс» о самостоятельной и добровольной сдаче вора-завхоза. Но на стенде ничего подобного не было.

– С этим надо что-то делать... – прошептал Костя Шибай, стоящий в паре с Антошей Мыльченко. – Галя с Борей вообще уже задрали. Что, они нас теперь всё время так дрессировать будут? Неужели Евгеньевич так и не оповестит лагерь о том, что вор обнаружен?

Арина, стоящая впереди них в паре, конечно же, с Зоей Редькиной, только хотела что-то сказать, как на пороге столовой появился начальник лагеря, подобострастно заглядывающий в лицо выкатившемуся вслед за ним довольному завхозу Петровичу.

– Вот это да... – Из всей четвёрки первым опомнился Костик.

– Ясно, – чуть слышно проговорила Арина. – Все наши труды насмарку. Петрович облапошил начальника и доказал, что он не вор.

– Да ещё и несчастным прикинулся, – догадалась Зоя Редькина. – Вот начальник и лебезит перед ним.

Четвёрка сумела отделиться от общего строя.

– Знаете что, – проговорила быстро Арина, – нам теперь по-любому нужно в вагончике этого завхоза пошарить. Может, там что-нибудь украденное найдётся.

– Нужно, – согласился Костик. – Или украденное, или какие другие улики.

– А как пробраться-то, там же всегда закрыто? – удивилась Зоя. – Ведь он тоже не дурак. Да и живёт он там.

– Придумаем. Тем более что кое-какие мысли у меня уже есть. Подробности после завтрака, – произнесла Арина.

– Ой... – только и сказала Зоя, прижав ладошку к губам и оглянувшись, не подслушал ли кто.

Но никто не успел подслушать, потому что двери столовой наконец-то открыли. И бывшая стройная колонна вломилась туда как самое обыкновенное стадо мамонтов. Никакие Галя с Борей не могли противостоять такому натиску.

– Смотри, как Балованцева-то плохо ест, – схватив свою напарницу под руку, зашептал Боря. – И вид очень измученный.

– Ещё бы – у ребёнка психологическая травма, – прищурившись, Галя посмотрела на Арину. – Ты давай за остальными приглядывай, мало ли что. А я к ней подойду, спрошу.

Боря остался, как гордый чабан, зорко следить за своими завтракающими питомцами, а Галя под села к Арине.

– Как ты себя чувствуешь, Ариночка? – спросила она, заглядывая Арине в лицо. – Не травмировало твою психику похищение?

– А как, вы думаете, Галя, можно себя чувствовать, когда тебя крадут как интеллектуальный багаж? – проговорила Арина.

– Что-что?

– Я, Галя, всю ночь думала, зачем же меня похитили, – вдохновенно, с честным выражением лица врала Арина. – И решила, что это мозги мои украсть хотели.

– Ну что ты, Ариночка, такое говоришь! – замахала ручками Галя. – Как это они их у тебя украсть хотели?

– Правда-правда!

– Нет уж, нам твои мозги здесь самым пригодятся! – подыграл Арине Костик, сидящий за столом напротив Арины.

– А, вот в каком смысле мозги... Да, да, пригодятся... – пробормотала Галя. – Конечно.

– Вы не волнуйтесь, я вас с Борей не выдам! – заявила Арина. – Если, конечно, никто другой не проболтается. Потому что всё подозрительное вокруг нашего отряда творится, вы, Галя, не замечаете?

– Тревожное такое... – вновь встрял в разговор Костик.

Галя напряглась.

– Вроде вой какой-то ночью возле корпуса доносился. Пронзительный, страшный... – тихим голосом проговорила Зоя Редькина, сидящая рядом с Ариной. И тут же побледнела, как бумажная салфетка, – потому что сама сразу же в это и поверила.

– Вой? Ну что вы такое говорите, ребята... – Галя в испуге начала пятиться назад, локтем угодила в тарелку с недоеденной геркулесовой кашей, которую несла на мойку Любочка, но даже не почувствовала этого.

– Да, и мы слышали! – подтвердил Костя Шибай.

Галя беспомощно оглянулась вокруг.

– Что, что слышали? – донеслось сразу с нескольких сторон.

– Да ночью...

– Что ночью? – вскочил со стула несколько трусоватый парень Сашок. – А, да, с меня кто-то одеяло стащил!

Галя оборачивалась то на одну реплику, то на другую, не зная, кого и слушать. Ей снова стало страшно.

– Да никто ничего с тебя не стаскивал! – махнул рукой Вовочка. – Сам брыкался, как конь, я видел...

– Ага, брыкался...

Весь отряд принялся обсуждать, кто что видел и слышал ночью. Хотя ничего, конечно, в эту ночь и не произошло. Братство Белой Руки привычно перемигнулось. Сработало...

Галя бросилась к Боре.

А Боря уже собирался приступить к выполнению инструкции, данной им с Галей начальником лагеря. То есть он встал на выходе из столовой и каждому своему финну сообщал, чтобы тот обязательно возвращался к корпусу и садился на лавку – будет собрание.

– Какое собрание?! – президент Анжела, о высоких регалиях которой за это время все забыли, попыталась возмутиться. – Нужно «зорьки» в быстром темпе зарабатывать! Сами говорили – отстаём и позор!

Но Боря никак не среагировал. И вот, собрав весь отряд у корпуса, он объявил:

– Значит, так. Плетёмся мы с вами в самом экономическом хвосте. Мы и малыши. Поэтому назначили нам девятый отряд в качестве подшефного.

– И что нам с ними делать? – удивился Дима Хрыков. – Нашими деньгами с ними делиться? Так у нас и так «зорец» нет. Всё за Балованцеву отдали.

Многие добросердечные дети с укоризной посмотрели на него.

– Думайте, ребята, думайте, как помочь бедной отсталой стране. – Боря тряс ладонями у лица. Вместе с ладонями комично тряслись его очки.

– Какая там у них страна? – спросил Костик Шибай.

– Италия.

– Пусть они нам завтра территорию уберут, а мы им за это заплатим! – тут же нашёлся Костик. Он очень не любил уборку территории.

На него с негодованием зашикали. И никто не заметил, как под шумок Антоша Мыльченко, сидевший на самом краешке скамейки, потихоньку слинял. Археологический зуд показался ему невыносимым. Тайна в разрытой яме не давала покоя и не могла дожидаться окончания собрания. Антоша кинулся к спрятанной в кустах лопате.

Все версии, которые предлагались, не годились никак. Любочка предложила немедленно бросить все силы на развитие в Италии сельского хозяйства – посеять горох, а потом торговать им на Всемирной ярмарке. Это предложение ленивые несельскохозяйственные финны быстро забраковали.

Министр Серёга заявил, что надо устроить войну – пусть Италия нападёт на Америку или на Испанию, отберёт у них все деньги в честном бою. Но Галя и Боря отвергли это предложение с особым негодованием. А больше никто ничего предлагать не собирался – ребята были обижены на Галю и Борю за утренний беспочвенный террор.

Так ни до чего и не договорившись, воспитатели отправили отряд заниматься в кружки. А сами сели думать. И в голову им, злым и перепуганным, ничего не приходило. Кроме того, что в лагере крадут детей, начальник гневается, а отряд под их руководством плетётся в отстающих. Поэтому оценка за летнюю институтскую практику Гале и Боре может быть очень и очень скромной.

Тем временем Костя Шибай следил за вагончиком Петровича.

– Это чтой-то ты тут высматриваешь? – Едва только Костя приблизился к окну, чтобы заглянуть внутрь жилища вора, как посудомойка тётя Валя тут же появилась на пороге своего вагончика.

– Да я просто так... – Костик несколько замялся, он не ожидал, что как разведчик так быстро окажется рассекреченным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.